

КОНТРАГЕНТО.
Л. 20 К.

ПЕЧАТЪ И ИСКУССТВО

† Томазо Сальвини.

XIX годъ изданія. 1915
№ 52

Воскресенье, 27 декабря.

МОСКВА.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Тел. 35-42.

Репертуаръ съ 26-го декабря 1915 г. по 8-е января 1916 г.

Утренние спектакли по уменьш. пѣлямъ; начало въ 12 ч. дня. Вечерние спектакли нач. въ 8 час. веч.

26-го дек. утромъ — „Травиата“, веч. — „Жидовка“. 27-го утр. — „Жизнь за Царя“, веч. — „Аскольдова могила“. 28-го утр. — „Демонъ“, веч. — „Кудеяръ“. 29-го утр. — „Фаустъ“, веч. — „Лугеноты“. 30-го утр. — „Фенелла“, веч. — „Пиковая дама“. 31-го утр. — „Евгеній Онѣгинъ“, веч. — „Травиата“. 1-го янв. 1916 г. утромъ спектакль для дѣтей — 1) „Мельникъ-колдунъ, обманщикъ и свать“, — опера въ 3-хъ дѣйств. 2) „Фей кукольникъ“, веч. — „Князь Игорь“. 2-го янв. утр. — „Травиата“, веч. „Юанни Лейденскій“. 3-го янв. утр. — „Искатели жемчуга“, веч. „Лугеноты“. 4-го янв. утр. — „Аскольдова могила“, веч. „Юдифь“. 6-го янв. утр. — „Галька“, веч. — „Кудеяръ“. 7-го янв. утр. спект. для дѣтей — 1) „Севильскій цирюльникъ“, 2) „Фей кукольникъ“, веч. — 3-й спект. 4-го янв. съ уч. Ф. ШАЛЯПИНА „Фаустъ“.

Костюмы и бутафорія собственной мастерской оперы С. И. Зимина, по эскизамъ гг. Билибина, Федорова, Ведотова и др. художниковъ.

Билеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Московскій Драматическій Театръ.

Репертуаръ съ 26-го дек. 1915 г. по 6-го янв. 1916 г.

26-го дек. утр. дѣтскій спект.; въ 1-й разъ — „Степна-растрепка“, сказка въ 4-хъ д. Кота-Мурлыки; веч. — „Вѣра Мирцева“. 27-го утр. — „Бѣдность не пророкъ“, веч. — „Дворянское гнѣздо“. 28-го утр. дѣтск. спект. — „Степна-растрепка“, веч. — „Вѣра Мирцева“. 29-го утр. — „Бѣдность не пророкъ“, веч. въ 3-й разъ „Прокказы вертопрашки или наказанный педантъ“. 30-го утр. — „Послѣдняя жертва“, веч. — „Прокказы вертопрашки или наказанный педантъ“. 31-го утр. дѣтск. спект. — „Степна-растрепка“, веч. — „Мечта любви“. 1-го янв. 1916 г. утр. — „Легкомысленная комедія для серьезныхъ людей“, веч. 1) „Завтракъ у предводителя“, 2) „Левъ Гурычъ Синичкинъ“. 2-го утр. дѣтск. спект. — „Степна-растрепка“, веч. — „Прокказы вертопрашки или наказанный педантъ“. 3-го утр. — „Легкомысленная комедія для серьезныхъ людей“, веч. — „Тотъ, кто получаетъ пощечины“. 4-го утр. — „Послѣдняя жертва“, веч. — „Прокказы вертопрашки или наказанный педантъ“. 6-го утр. дѣтск. спект. — „Степна-растрепка“, веч. — „Мечта любви“.

Начало утреннихъ спектаклей въ 12½ ч. дня.

Начало вечернихъ спектаклей въ 8 ч. веч.

Касса открыта съ 10 час. утра до 9 час. веч. для суточной и до 6 час. для предварит. продажи.

Директоръ-завѣдующій худож. частью артистъ Импер. театр. Ю. Э. Озаровскій.

Уполномоченный Дирекціи М. Н. Новиковъ, Инспекторъ театра И. Неровъ

Кривое Зеркало
(З. В. Холмской).

ЕКАТЕРИНИНСКІЙ ТЕАТРЪ.

(Екатерининскій каналъ, 90.

Телеф. 457-82.)

26-го декабря. Утро: „Вампука“ и др. Вечеръ: „Доловы арфы“, „Коломба“ и др. 27-го. Утро: „Ревизоръ“ и друг. Веч.: „Доловы арфы“, „Коломба“ и др. 28-го. „4-я стѣна“, „Пути добра и зла“. 29-го. „Гастроль Рычалова“ и др. 30-го. „4-я стѣна“, „Пути добра и зла“, „Гьма“ и др. 31-го. „Вампука“ и др. 1-го янв. „Доловы арфы“ и др. 2-го. „4-я стѣна“ и др. 3-го. Утро: „Вампука“. Вечеръ: „Ревизоръ“ и др. 4-го. „Доловы арфы“ и др. 6-го. Утро: „Ревизоръ“. Вечеръ: „4-я стѣна“ и др.

Начало въ 8½ час. веч. Билеты въ кассѣ театра съ 12 час. дня и въ Центральной.

Уполном. Е. А. Марковъ.

ТЕАТРЪ

А. С. Суворина

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

(Фонтанка, 65.)

Рождественскій репертуаръ:

Утромъ: 26-го, 31-го Дек. 3-го Янв. На Днѣ. 27-го Воевода. 28-го Дек. 1-го Янв. Плоды просвѣщенія. 29-го Дек. 2-го и 6-го Янв. Котъ въ сапогахъ. 30-го Дек. 1) Женитьба. 2) Пирокки.

Вечеромъ: 26-го Дек. 3-го и 6-го Янв. Адриена Лукеверрь. 27-го Дек. 2 Янв. Кровь. 28-го Дек. Работница. 29-го Дек. 1-го Янв. Чудесные лучи. 30-го Дек. Всѣ хороши. 31-го Дек. Лелечкина карьера. 4-го Дек. Вѣра Мирцева.

Начало утр. сп. въ 12½ ч. дня, вечера. въ 8 ч. веч. Билеты ежедн. продаются: 1) въ кассѣ театра и 2) въ Центр. кассѣ (Невскій 23).

ФАРСЪ СМОЛЯКОВА.

Заль Павловой, Троицкая ул. 13, тел. 15-64.

По серіямъ.	Сегодня и еже-дневно.	По серіямъ.
Начало 1-й въ 8 ч.		Сним. верхн.
2-й въ 9½ в.		плат. необх.
		Хран. безпл.

ГВОЗДЬ МНОГЛѢХЪ СЕЗОНОВЪ!!!

„МОЙ БЭБИ“.

Фарсъ въ 3-хъ д. Пер. Е. А. Била и В. Минъ. Участвуютъ: Г-ли Абрамова, Артурова, Баранова, Веселова, Чалдаева, г-да Артурскій, Бѣльскій, Дмитриевъ, Кузнецовъ, Лѣвогорскій, Новскій, Островскій, Смирскій, Смоляковъ, Стронскій и др.

Бил. въ заль Павловой съ 12 ч. до 2 ч. д. съ 5 ч. до оконч. спект.

Уполномочен. дирекція

Кн. А. И. Аргутинскій-Долгорукий.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА (Театръ Консерваторіи).

Репертуаръ праздничныхъ спектаклей

съ 26-го декабря 1915 года по 8-ое января 1916 года (внѣ абонемента). 26-го дек. утр. „Евгеній Онѣгинъ“, веч. „Синѣгурочка“, 27-го дек. утр. „Синѣгурочка“, веч. „Карменъ“, 28-го дек. утр. „Пиръ во время чумы“, „Каменный гость“, веч. „Пиковая дама“, 29-го дек. утр. „Пиковая дама“, веч. „Аида“, 30-го дек. утр. „Аида“, веч. „Фаустъ“, 31-го дек. утр. „Фаустъ“, веч. „Севильскій Цирюльникъ“, 1-го янв. утр. „Карменъ“, веч. „Евгеній Онѣгинъ“, 2-го янв. утр. „Евгеній Онѣгинъ“, веч. „Пиковая дама“, 3-го янв. утр. „Синѣгурочка“, веч. „Аида“, 4-го янв. утр. 1) „Сестра Беатриса“, 2) „М-ль „Веттерфлей“, веч. „Карменъ“, 5-го янв. спектаклей пѣтъ. 6-го янв. утр. „Пиковая дама“, веч. „Евгеній Онѣгинъ“, 7-го янв. веч. „Пеллеасъ и Мелисанда“, 8-го янв. веч. „Пиръ во время чумы“, „Каменный гость“. Нач. спект. утр. въ 12½ д., веч. въ 7½ ч. Во время дѣйств. входъ не допуск. Билеты прод. въ кассѣ т. (тел. 584-88). Центр. кассѣ, маг. Шредеръ и въ дир. В. Рѣзниковъ (Морская, 31).

СЕЗОНЪ 1915—16 г.

КОНЦЕРТЫ

Нины Георгіевны

ТАРАСОВОЙ.

Русскія пѣсни и романсы

!!! Особый жанръ !!!

Справки у И. А. Морочкина.

(Петр. Кузнецкий, 22. Тел. 204-35.)

Театръ и искусство.

№ 52.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 27-го ДЕКАБРЯ.

1915 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Къ открытію сѣзда дѣятелей народнаго театра. — Выставка памятниковъ русскаго театра. — † Т. Сальвини. — Замѣтки. *Ното погис* — Московскія письма. И. Джонсона. — Хроника. — Письма въ ред. — По провинціи. — Провинц. лѣтопись. — Объявленія. Рисунокъ и портреты: † Т. Сальвини, † Г. А. Арбенинъ, † Х. О. Петросьянъ. Выставка памятниковъ русскаго театра (20 рис.).

Къ открытію сѣзда дѣятелей народнаго театра.

Сѣздъ дѣятелей по народному театру представляет, несомнѣнно, событіе большой общественной важности. Едва ли, однако, внѣшнія обстоятельства соотвѣтствуютъ внутреннему значенію сѣзда. Сила сѣздовъ не только въ теоретической разработкѣ вопросовъ и живомъ обмѣнѣ мнѣній, но и въ возможности вызвать притокъ энергій, немедленно превращаемой въ работу. Къ сожалѣнію, наблюдается нѣкоторая апатія общества. Настроенія послѣдняго времени какія-то вялыя. Всѣ понимаютъ, что необходимо перестроить народную жизнь, что насажденіе трезвости требуетъ огромной планомѣрной работы, что приобщеніе деревни къ культурѣ есть вопросъ возрожденія Россіи. Но не встрѣчая приступа къ этому, общество находится въ какомъ-то неопредѣленномъ положеніи. Въ частности, „временный“ налогъ на театральные билеты, особенною тяжестью падающій на народные театры, едва ли способенъ вызвать подъемъ энергій и энтузіазма среди дѣятелей послѣднихъ.

Таковы минусы, такъ сказать, атмосферы, окружающей открытіе сѣзда. Къ плюсамъ слѣдуетъ отнести всѣми сознаваемую практическую необходимость театральной, въ широкомъ смыслѣ слова, дѣятельности въ деревнѣ, разъ насажденіе трезвости разсматривается, какъ вопросъ рѣшенный навсегда. „Опыненіе“ иллюзіей искусства совершенно неизбѣжно, когда исчезаютъ иллюзіи, вызываемыя хмѣльнымъ разгуломъ. Это неизбѣжно не только психологически, но и физиологически, для поднятія „тона“ жизни. Какія бы препоны ни воздвигались на пути созданія этихъ иллюзій театра изувѣрами и гасителями всякихъ ранговъ, — сила необходимости восторжествуетъ. И это сознаніе должно, думается намъ, вытѣснить вялость и умаленіе духа, если бы это состояніе, перенесенное изъ вялой и умаленной общественности, оказалось въ силѣ и на открываемомъ сѣздѣ.

Привѣтствуя сѣздъ дѣятелей по народному театру и пожелавъ ему найти общій языкъ, общія цѣли, общія задачи для всѣхъ работниковъ русской культуры и русскаго театра, — мы познакомимъ читателей съ положеніями нѣкоторыхъ докладовъ, рисующихъ практическую постановку дѣла народнаго театра въ Россіи.

Вопросамъ устройства и задачъ народнаго театра посвящено болѣе 80 докладовъ.

Не существуетъ разногласія по отношенію къ тому, что народный театръ долженъ заполнить пустоту деревенскихъ досуговъ. Но долженъ ли народный театръ сыграть только роль „разумнаго развлечения“, или его дѣятели должны поставить своей цѣлью также широкія культурно-просвѣтительныя задачи? И если второе, если дѣятели народнаго театра поставятъ своимъ идеаломъ поднятіе духовнаго уровня народа и приобщеніе его къ высшимъ достижениямъ культуры, то съ этимъ вмѣстѣ возникаетъ новый рядъ вопросовъ первостепенной важности. Какой именно театръ нуженъ народу, — крестьянину и ра-

бочему? Какую роль могутъ сыграть существующіе типы близкаго къ народу театра? Какой именно театръ и по типу организаціи, и по художественному направленію нужно дать народу? Какой репертуаръ нуженъ и пригоденъ для народа? Наконецъ, какъ дѣятелямъ народнаго театра подойти къ народу?

Вотъ въ наиболѣе общихъ чертахъ вопросы, на которые долженъ дать отвѣтъ открывающійся сѣздъ.

* * *

Самое интересное — это выслушать голоса практиковъ дѣла. Въ этомъ отношеніи любопытенъ докладъ Оханской земской управы о томъ, какъ работаютъ мѣстные дѣятели народнаго театра. Оханскіе земцы пригласили спеціального инструктора народныхъ театровъ, на обязанность котораго возложено:

- 1) организація передвижныхъ сценъ,
- 2) составленіе необходимой для народнаго театра бутафоріи и реквизита,
- 3) сформированіе и пополненіе театральныхъ библиотекъ,
- 4) созданіе каталога этихъ библиотекъ съ указаніями относительно каждой пьесы:

Количество участвующихъ мужчинъ, женщинъ, дѣтей, приблизительнаго характера такихъ ролей, требуемыхъ декораций и краткой рецензій или содержанія ея.

На этого же „инструктора“ возложены хлопоты по разрѣшенію всѣхъ предложенныхъ уѣздными организаторами спектаклей вопросовъ, связанныхъ съ постановкой, посѣщеніе всѣхъ народныхъ сценъ уѣзда, непосредственное наблюденіе и режиссированіе спектакля и личное участіе въ качествѣ исполнителя, устройство совѣщаній и бесѣдъ въ различныхъ пунктахъ уѣзда по вопросамъ постановки и руководства, демонстрированіе показательныхъ постановокъ, организація въ различныхъ уголкахъ уѣзда драматическихъ кружковъ, обществъ „Народный Домъ“ и др. близкихъ театру начинаній и т. п.

Всѣ афиши спектаклей въ деревняхъ и селахъ сосредоточиваются также въ рукахъ инструктора земства. Подписанныя исправникомъ афиши немедленно печатаются маленькими организаціями на гектографѣ, болѣе широкими — въ земской типографіи, и рассылаются, вмѣстѣ съ комплектомъ билетовъ, всѣмъ обращающимся за этою помощью изъ уѣзда.

Пожарная безопасность обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ 284 земскихъ уѣздныхъ школъ (въ которыхъ, по большей части, и ставятся спектакли) большинство каменныхъ. Въ деревянныхъ зданіяхъ устраивается „рампа“: лампы прикрѣпляются исключительно къ стѣнамъ и потолку.

Оханское земство пришло къ убѣжденію въ необходимости широко использовать идею передвижной, условной постановки въ сукнахъ и поручило инструктору пропагандировать идею въ уѣздномъ земскомъ театрѣ, одобливъ и напечатать для свѣдѣнія и руководства его трудъ объ условной сценѣ... Обходятся „сукна“, принимая во вниманіе настоящую дороговизну матерій, до 150 руб. каждый комплектъ.

Первыя „показательныя“ постановки были организованы инструкторомъ, собравшимъ нѣсколько преданныхъ идеѣ любителей изъ земства, переѣзжая съ ними изъ одной деревни въ другую, разыгравшимъ, съ вынужденными купюрами, пьесу Островскаго „Не все коту масленица“.

Эта поѣздка, увлекшая участниковъ для болѣе значительныхъ цѣлей будущаго, возможно, положила начало передвижной земской труппѣ изъ опытныхъ любителей и артистовъ, если послѣдніе, неся какой-либо еще и иной трудъ въ земствѣ, не обременяетъ ея бюджета.

Въ заключеніе, Оханское земство проситъ Сѣздъ: „отвоевать“ право бесплатнаго исполненія всѣхъ пьесъ на сценѣ деревенскаго театра, если организаторы спектакля не собираютъ болѣе 50 руб. по низкой расцѣнкѣ.

* * *

По вопросу о репертуарѣ остановимся на докладѣ г. Тимковскаго, который проводитъ, главнымъ образомъ, мысль о необходимости, насколько возможно, предохранить народный театръ отъ опасности, пророчески указанной Островскимъ. „Если массѣ будутъ давать впечатлѣнія, которыя, по словамъ Островскаго, способны раздражать „только любопытство и

чувственность", то наши старания сведутся, въ концѣ концовъ, къ минусу, ибо „все острое, раздражающее не оставляетъ въ душѣ ничего, кромѣ утомленія и пресыщенія". Опасность эта приняла теперь еще болѣе угрожающіе размѣры, чѣмъ при Островскомъ, такъ какъ вкусы и оцѣнки успѣли сильно запутаться, и современный театръ, переживая кризисъ, идетъ ощупью, готовый ежеминутно залѣзть въ дебри. Театральное русло имѣло во времена Островскаго болѣе или менѣе опредѣленный характеръ съ замѣтнымъ уклономъ въ сторону быта и здравого реализма. Теперь же русло успѣло разбиться на цѣлую сеть отдѣльных ручейковъ, иногда мутныхъ и нездоровыхъ. Опытъ показателенъ, что причиной вырожденія доброкачественнаго народнаго театра въ сомнительный служили или вынужденная погоня за сборами, побуждавшая устроителей мѣнять серьезный репертуаръ на легкомысленный, драму — на фарсъ или оперетку, — или, просто, неразборчивые, низменные вкусы заправилъ.

Такъ какъ такая скромная публика, какъ рабочій людъ, не въ состояніи купить дорогого театра, то первымъ условіемъ его существованія должна быть скромность обстановки.

Погоня за роскошной обстановкой вредитъ дѣлу не только общедоступнаго, но и всякаго театра. Ничто такъ не отучаетъ публику отъ привычки и способности слушать пьесу, какъ помна и всякая блестящая мишура. Лучше не имѣть никакого театра, чѣмъ способствовать насажденію театральныхъ плевелъ, этихъ микробовъ, отравляющихъ организмъ истиннаго искусства".

Впрочемъ, въ дальнѣйшемъ г. Тимковскій къ „истинному искусству" относитъ и мелодраму.

„Такъ какъ главная сила и цѣна театра заключаются въ могучей способности вызывать у зрителя рядъ эмоций — чувства жалости, трепета, негодованія или удовлетворенной справедливости, то мелодрама, съ ея способностью волновать и трогать, съ ея главной функціей давать чувству сильный подъемъ, должна составлять неотъемлемую часть репертуара".

Авторъ доклада стоитъ и за цѣнность комическаго элемента въ репертуарѣ.

„Вспоминаю, — говоритъ онъ, — какъ Л. Толстой говорилъ мнѣ, что „обожаетъ наивный комизмъ" и страшно сожалѣетъ, что его теперь стало такъ мало. „Взять, напримеръ, что-нибудь въ родѣ „Налима" Чехова, — говорилъ онъ съ удивительно милой, задушевной улыбкой, — за зѣбры то его, за зѣбры! Въдь это прелесть что такое! Побольше бы такого смѣха, хорошаго!"

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**.

Въ воскресенье, 20 дек., состоялось въ Москвѣ общее собраніе комитета и его московскаго отдѣленія для выработки въ окончательной формѣ порядка занятій съѣзда и его дѣленія на секціи. Въ комитетѣ съѣзда вошли представители города и земства, университета Шанявскаго, кооперативовъ, рабочихъ, лиги Любителей сценическаго искусства, и многихъ другихъ культурно-просвѣтительныхъ кружковъ и организацій, и дѣтели по народному театру.

Приглашенія на съѣздъ, разосланныя въ очень большомъ количествѣ, получили многочисленныя вышепоименованные организаціи и кружки, а также дѣтели по народному театру.

Средства съѣзда составлены изъ субсидій культурно-просвѣтительныхъ учреждений, изъ субсидій И. Р. Т. О., и изъ многочисленныхъ пожертвованій.

Занятія съѣзда не ограничатся чтеніемъ и обсужденіемъ докладовъ. Для членовъ съѣзда будетъ организованъ рядъ экскурсій, посѣщеній театровъ, осмотръ сценъ и проч.

На-дняхъ состоялось интересное засѣданіе правленія московской Лиги любителей сценическаго искусства подъ предѣлательствомъ А. О. Гунствъ, въ которомъ обсуждался рядъ вопросовъ, возникающихъ въ связи съ созывомъ перваго всероссійскаго съѣзда дѣтелей по народному театру. Было рѣшено, что представителі Лиги выступитъ въ съѣздѣ съ докладомъ — „О значеніи и мѣстѣ любителей въ дѣлѣ народнаго театра", въ которомъ будетъ обрисована огромная роль любительства въ дѣлѣ народнаго театра и будетъ доказываться право любительства на исключительное вниманіе къ нему съѣзда.

На засѣданіи было доложено, что число кружковъ, входящихъ въ Лигу, за послѣднее время сильно увеличивается.

Городъ обратился къ Лигѣ съ просьбой организовать для населенія рядъ спектаклей, находя участіе Лиги въ общедоступномъ театрѣ чрезвычайно желательнымъ. Лига выразила согласіе, и спектакли съ ея участіемъ начнутся на Рождествъ.

Въ заключеніе правленіемъ были рассмотрѣны и одобрены „общія правила любительства и сценическаго поведения". Это является въ дѣлѣ любительства значительнымъ новшествомъ, имѣющимъ цѣлью урегулировать дѣятельность любительскаго театра.

Выставка памятниковъ русскаго театра.

(Собраніе Л. И. Жевержеева.)

Истинно, нѣтъ искусства болѣе преходящаго, чѣмъ искусство театра!...

П. Гнѣдичъ пишетъ о памятникахъ декоративнаго искусства: — Публика приходитъ въ театръ смотрѣть пьесу, а совсѣмъ не художественную и археологическую выставку предметовъ...

Разъ въ 10 лѣтъ, а то и рѣже (а прежде и вовсе никогда), собиратели предметовъ театра открываютъ для публики свои сокровища. И передъ театрами возстаютъ, какъ тѣни прошлаго, пережитыя воспоминанія, дорогія тѣни, разгораются погасшія видѣнія сцены. Въ эскизахъ постановокъ оживаютъ и движутся образы, облакаются плотью набросанныхъ костюмовъ. Это было — это не умерло — это будетъ жить.

— Театральныя матеріалы, — говоритъ Н. Рерихъ, — разсѣиваются уже во время самой работы; скрывается также быстро, какъ исчезаетъ за занавѣсомъ дѣйство на сценѣ...

Какой трудъ — собрать все это! Какая заслуга — быть хранителемъ такъ легко теряемыхъ безцѣнныхъ сокровищъ.

Свое собраніе Л. И. Жевержеевъ началъ составлять конца съ 90 годовъ, при чемъ большая часть его театр. коллекціи собрана имъ въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ. Въ собраніе входитъ библіотека, насчитывающая до 20.000 томовъ книгъ. Второй крупною частью собранія является театральная коллекція, обнимающая собой почти исключительно памятники и реликвіи нашей отечественной сцены: эскизы декораций и костюмовъ.

Портреты и фотографіи въ составъ выставки вовсе не вошли, а книги были взяты на выдержку, какъ дополненіе къ основному живописному матеріалу выставки, представляющія или графическій интересъ или историческій.

Всего было выставлено, за періодъ съ 1772 по 1915 гг., 1289 экспонатовъ; выставленный матеріалъ по декоративной живописи принадлежитъ авторству 80 съ лишнимъ художниковъ-декораторовъ.

Къ наиболѣе цѣннымъ экспонатамъ XVIII в. относятся: събывленіе Петровскаго спектакля 27 апрѣля 1786 г. и рукопись пьесы „Постоянная любовь" съ красочными рисунками отъ руки очаровательныхъ гротесковыхъ сцъ нѣ изъ дѣйствія этой буффонады. Начало XIX в. представлено было нѣкоторыми изданіями русскихъ и иностранныхъ пьесъ, при чемъ — „Танкредъ" Вольтера, украшенный прекраснымъ гравированнымъ на стали, портретомъ знаменитой актрисы Семеновой, а „Мизантропъ" Мольера въ пер. Ѳ. Кокошкина, съ забавной передѣлкой на русскій ладъ именъ дѣйствующихъ лицъ.

Среди пьесъ этой эпохи весьма рѣдкое изданіе оперы (3 д.) „Нѣмой въ горахъ" Сьерры-Морены или Тайнственный Нишій" съ красочной гравюрой портрета В. М. Самойлова въ роли Нѣмого.

Существовавшій до 90-хъ гг. въ Академіи Художествъ декоративный классъ, подъ руководствомъ М. А. Шишкова, совмѣстно съ А. А. Роллеромъ, М. И. Бочаровымъ и Г. Левитомъ, далъ главнымъ образомъ для Императорскихъ сценъ выдающіяся силы художниковъ-декораторовъ: И. П. Андреева, П. А. Исакова, К. М. Иванова, О. К. Аллегри, П. Б. Ламбина; имѣющіяся работы ихъ на выставкѣ даютъ вполне ясное представленіе объ этой школѣ и о видной ея роли въ эволюціи декоративной русской живописи. Въ эпохъ 90-хъ годовъ рѣзко выдѣляется особенной слащавостью и безвкусицей исторически очень цѣнная коллекція декоративныхъ работъ Денисова, Наврозова, Козловскаго и др., работавшихъ въ Москвѣ для оперетты А. Э. Блюменталь-Тамарина.

Черезъ рядъ поколѣній „Выставка Памятниковъ Русскаго Театра" заканчивается нашими днями (1911—1915 гг.), гдѣ и крикливые футуристы, и представители: „Мира Искусства" и „Союза Молодежи" и „Старой Школы". Здѣсь царятъ: увлеченіе фантазіей и яркой красочностью и театральнымъ мастерствомъ разрѣшенія декоративныхъ задачъ.

Любовное, систематическое собраніе памятниковъ нашей отечественной сцены Л. И. Жевержеевымъ представляетъ исключительное значеніе и для исторіи и для разрѣшенія теоретическихъ и практическихъ задачъ театральной дѣятельности.

Мы воспроизводимъ кое-что изъ этого собранія: характерные образцы для костюмовъ и грима, детальныя зарисовки предметовъ бутофоріи.

То, что снова, на десятки лѣтъ, будетъ погребено въ ящикахъ и въ архивѣ собирателя — полагаемъ — представляеть немалый интересъ для театральной публики.

Л. И. Жевержеевъ мечтаетъ о театральномъ общедоступномъ музеѣ. Но это — дѣло будущаго. Быть можетъ, и недалекаго. Пока постараемся сдѣлать общедоступнымъ хотя кое-что изъ собранія почтеннаго коллекціонера.

„Софья Скалозубъ“.

„Водевиль есть вещь“...

Остроумный Ленский писалъ:

А нынче водевили
Спектаклямъ жизнь даютъ.
Безъ водевильныхъ вздоровъ
И бенефисъ неидеть,
А бенефисъ актеровъ
Единственный доходъ.

Но суровые цензоры театральнаго нравовъ, рецензенты того времени, были настроены противъ бенефисной горячки.

Въ театральномъ Альманахѣ 1830 года находимъ суровыя строки:

„Если у насъ идутъ иногда пьесы на разладъ, если иногда актеры заикаются и вертятся около маленькаго прорицалища, устроеннаго подъ небольшою крышею въ срединѣ авансцены, то что причиною этой болѣзни? Бенефисы! Какъ придется иногда бѣдному актеру на подрядъ сгавить каждую недѣлю по новой роли, изъ коихъ онъ самъ чувствуетъ, что большая часть на одинъ только разъ, то поневолю память его заупрямится, и пьеса играется на авось“.

Рецензенты разводили мораль, актеры стремились къ доходнымъ бенефисамъ, авторы же писали для нихъ водевили. Нѣкто, скрывшій свою фамилію (у Вольфа онъ названъ „Г. В.“), написалъ для бенефиса Шепкина комедію — шутку въ одномъ дѣйствіи „Утро послѣ бала Фамусова или Все старые знакомцы“. Но пьеска не поспѣла къ сроку, и авторъ выпустилъ ее въ свѣтъ въ 1844 г. Въ предисловіи авторъ „кается въ непростительномъ литературномъ грѣхѣ, что вывелъ Репетилова вдовцомъ, что поминаетъ о паркѣ, который тогда не существовалъ, о преферансѣ, въ который еще не игравали и пр. и пр.“...

Водевиль написанъ стихами, „подъ Грибоѣдова“. Водевиль этотъ совершенно неизвѣстенъ позднѣйшимъ годамъ — видимо, не привился на сценѣ и съ 1844 г. не былъ издаваемъ. Пожалуй, въ немъ нѣтъ достаточной сценичности, да и къ тому же само „Горе отъ ума“, впервые поставленное въ 1830 г., шло безъ 3-го акта до 1869 г. Намъ представляется въ достаточной мѣрѣ любопытнымъ, въ историческомъ отношеніи, извлечь на свѣтъ изъ собранія Л. И. Жевержеева эту интересную книжку миниатюрнаго размѣра, прекрасно, съ любовью, отпечатанную, какъ театральную реликвию, которая навѣсть на театрала мысли о нетлѣнности театральнаго искусства.

Фамусовъ.

Ну былъ вчера денекъ!
Не вспомнюсь и теперь! Досталась мнѣ и ночька
Глазъ съ глазомъ не сводилъ! Порядочный урокъ!
Да хороша и дочка,
И Софья Павловна моя!
Ну ожидалъ ли я
Такихъ проказъ въ моемъ семействѣ скромномъ?
Еще добро бы я одинъ —
А то при всѣхъ, при сборищѣ огромномъ,
Поднести такой мнѣ блинъ!
Да, такъ и быть. Теперь всему конецъ, аминь!
Домъ на замокъ, забить гвоздями ставни —
Къ сестрѣ старухѣ, къ Ольгѣ Николаевнѣ...

Затѣмъ слѣдуетъ разговоръ со швейцаромъ о событіяхъ ночи.

Швейцаръ (о Молчалинѣ).

.... онъ всегда вѣдь на ночь
Уходитъ къ барышнѣ; ему не разъ свѣтилъ
Я тамъ, на лѣстницѣ. Не то, такъ Лизавета...

Фамусовъ приказываетъ швейцару гнать Молчалина въ шею, бить его до смерти, въ хозяйскую голову.

Швейцаръ.

Помилуйте... Да какъ смѣю?
Они вѣдь — баринъ...

Фамусовъ.

Много этихъ баръ.

Да знай ты грамотѣ — такъ даромъ что швейцаръ,
Я сдѣлаю тебя пожалуй и повыше.
(Объ этомъ говорить лишь надобно потише).
Чего нельзя? Вѣдь я его создалъ!
Ну, я жъ и разсоздамъ!...

Входитъ Молчалинъ. Разговоръ съ Фамусовымъ. Молчалинъ увѣряетъ, что Софья его, молчалинскіе, стихи перекладывала на ноты — и больше ничего!

Фамусовъ.

Да полно! ты вѣдь секретарь!
А брату вашему чѣмъ хочешь побожиться,
Все то жъ, что поутру мнѣ кофему напитокъ.

Слѣва на право: И. Н. Божеряновъ (историкъ), Ж. Колэнъ (арт. Мих. т.), Л. И. Жевержеевъ, В. Я. Степановъ (секретарь Выставки).

На Выставкѣ памятниковъ русскаго театра.

Входитъ Софья. Она не хочетъ оставаться съ Молчалинымъ даже въ одной комнатѣ и на увѣренія того, что онъ былъ ей какъ братъ, Софья съ гнѣвомъ говоритъ:

Прошу сударь молчать! Сравненіе обидно!

Такихъ какъ вы — имѣть и братомъ даже стыдно.

Молчалинъ уходитъ, а Фамусовъ допрашиваетъ дочь.

Софья.

Никогда

Я чувствъ моей души отъ васъ не хоронила,
Да, угадали вы, я Чацкаго любила!
Мнѣ даже иногда казалось, что и онъ
Тѣ чувства раздѣлялъ, но долгая разлука
Любовь разсѣяла! За ней явилась скука,
И все прошло, какъ смутный сонъ!
Бывало я... Но что бывало,
Тому теперь уже не быть,
Прошедшаго не возвратить!

Фамусовъ рекомендуетъ Софѣ жениховъ: Загорѣцкаго, Фому Фомича, Репетилова-вдовца.

Софья они не по вкусу.

Фамусовъ.

Ну, а любезный нашъ полковникъ Скалозубъ?
Одно: какой дансеръ!

Софья.

Зато, какъ пробка, глупъ.

Фамусовъ.

Какъ пробка! вотъ опять фигура!
Да и съ чего взяла сказать, что пробка дура?
Ничуть! а такъ себѣ... какъ все...

Въ концѣ концовъ, Софья предоставляет выборъ жениховъ отцу.

Фамусовъ весьма доволенъ такимъ оборотомъ дѣла — по крайней мѣрѣ Москва перестанетъ злословить.

Софья уходитъ; въ кабинетъ вваливается Репетиловъ и начинаетъ выбалтывать всякій вздоръ и утѣшать Фамусова. Тотъ уходитъ.

Появляется старуха Хлестова; сплетни расцвѣтаютъ букетомъ: Софья убѣжала съ Чацкимъ; нѣтъ — съ Молчалинымъ, Хлестову зовутъ къ Софѣ, Загорѣцкій съ Репетиловымъ пререкаются изъ-за того, кто первый пустилъ вѣсть о бѣгствѣ Софьи. Наконецъ приходятъ къ соглашенію: бросаютъ жребій, кому жениться на Софѣ, для поправленія своихъ расшатанныхъ дѣлъ. Двугривенный даетъ преферансы Загорѣцкому.

Репетиловъ. Вы свагайтесь, а я въ отставку!

Но появляется Скалозубъ, успѣвшій уже объявиться женихомъ Софьи. Удивлены — такъ скоро?!

Скалозубъ.

Да по-военному-съ, нашъ братъ вѣдь не тумакъ,
Къ чему откладывать дѣла намъ въ долгій ящикъ?
Не помню, кто писалъ иль говорилъ,
Дескать, „пришелъ, увидѣлъ, побѣдилъ“
Мы-съ — этой быстроты образчикъ!

Итакъ, все завершается благополучно. Молчалинъ прощенъ и остается при Фамусовѣ.

Софья тоже успокоилась и заканчиваетъ пьесу монологомъ:
Что это, сонъ иль на яву?
Переродилась я или все та же?
Невѣста я! Невѣста! Да и чья же?

Казалось мнѣ, что я любила...
Казалось мнѣ, что и меня...
Прочь эта мысль! стыжусь я!
Я только увлеклась неволью...
Какъ груди тяжело! сердцу больно!
(Весело.)

Отчасти и смѣшно! И точно: почему жъ,
И Скалозубъ не будетъ добрый мужъ?
О чемъ тужить? Немножко онъ простенекъ.
Зато въ чинахъ и не безъ денегъ;
Да что и умъ? Теперь я поняла сама,
По Чацкому — что, право, горе — отъ ума!

Грибоѣдовъ писалъ Катенину:

— Карикатуръ не навизи, въ моей картинѣ ни одной не найдешь.

Но эта бездѣлка характерна въ томъ отношеніи, что показываетъ во весь ростъ комментарий эпохи къ Грибоѣдовскому произведенію. Комментарій проглядѣлъ суть — и общественную, и художественную — зато явно заинтересовался марьяжными судьбами дѣвицы Фамусовой...

Неизданная драма 1796 года.

Въ собраніи памятниковъ русскаго театра Л. И. Жевержеева мы находимъ рукописный отрывокъ, не бывшей въ печати драмы, которая носитъ названіе:

„Постоянная любовь
Съ курантами Скворца
Курьёзо-сурьёзная драма

Въ трехъ дѣйствіяхъ съ осьмухою въ стихахъ, съ балетами и хорами на Греческіе маневры.

Представленная въ первый разъ въ С. П. бургѣ, 1796 годѣ.

Обложка украшена фигурой мужчины, сидящаго за письменнымъ столомъ, съ подписью подъ акварельнымъ рисункомъ:
„Изображеніе Скворца съ курантами.

Не любящаго заниматься пустыми финты-фантами.“
Далѣе слѣдуетъ:

Дидикація.

Вотъ вамъ, государи мои, для потѣхи
Представляются здѣсь игры и смѣхи.

Постоянная любовь. (Неизданная драма 1796 г.)

ВЫСТАВКА ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ТЕАТРА.

Постоянная любовь. (Неизданная драма 1796 г.)

И есть ли они не сдѣлаютъ въ карманахъ вашихъ помѣхи,
То сочинителю дайте что нибудь на орѣхи.
Стихи въ драмѣ сей, кажется, весьма не плохи,
И сочинитель предлагаетъ здѣсь послѣдній ума своего [крох и т. п.]

Дѣйствующія лица: Крѣпкоумовъ Заслуженный офицеръ;
къ тому же
Розалія Любовница Крѣпкоумова и сочинитель.
Тугокармановъ. Отецъ Розаліи.
Тугокарманова. Жена его.
Помоголовъ. Другъ Крѣпкоумова.
Разстрелкина. Жена Помоголова.
Подъѣзжаловъ будущій женихъ Розаліи.
Слуга.

Затѣмъ слѣдуетъ большой пропускъ (утрачены листы).
Далѣе текстъ гласитъ:

И въ отчизну мою безъ прекословія вселишься,
То выше всѣхъ планетъ тебя я помѣщу;
Въ число избранныйшихъ чудесъ природы тебя включу,
Склонись, дражайшая! на мой унылый гласъ:
Согласіе твое мнѣ будетъ слаще, нежели ананасъ.

Розалія.

Увы! дражайшій мой! Какой совѣтъ ты мнѣ даешь,
И какой противнѣйшій ты мнѣ минуешь поешь!
Могуль преступна быть родительской я власти
Для предлагаемой тобою мнѣ сладчайшей сласти и т. д.

Имѣются и такіе стишки:
Скажись больною ты и головку подвяжи,
Брюшко свое сожми,
И тѣмъ догадки всѣхъ умовъ затми;
Хотя отъ того возстанутъ бурны вѣтры,
Но пренебрегай ты ихъ, спусти душісты петиметры.
Такъ медики велятъ
Сильныхъ духовъ въ себѣ неудержать.

Окончаніе драмы утеряно.

Эта „курьёзо-сурьёзная драма“ весьма характерна, какъ памятникъ быта екатерининской эпохи, когда маніей театральнаго сочинительства, съ легкой руки Екатерины, обуреваемы были многіе, едва умѣвшіе летать вирши. Богатые вельможи устраивали въ своихъ помѣстьяхъ и дворахъ домашніе театры, выступали музыкантами въ оркестрахъ, а мелкіе чиновники кропали пьесы. Эта страсть стала настолько заразной и распространенной, что начали высмѣивать съ сцены „канцеляристовъ Чернилиныхъ“, изъ-за театра вовсе отбившихся отъ службы, и „мѣшанъ Пѣтуховыхъ“, занятыхъ, вмѣсто дѣла — домашними спектаклями.

Жародныя развлеченія.

„Въ Испаніи живутъ испанцы, а у насъ — наоборотъ“, какъ поютъ въ какихъ-то глупыхъ куплетахъ. Впрочемъ, испанскому бою быковъ ничуть не уступать тѣ московскія народныя развлеченія, свѣдѣнія о которыхъ съ такою полно-

ВЫСТАВКА ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ТЕАТРА.

Объявление о травлѣ звѣрей. № 48 „Московскихъ Вѣдомостей“ 1829 г.

тою представлены на выставкѣ Л. И. Жевержеева, въ рядѣ афишъ съ соответствующими рисунками и весьма любопытнымъ текстомъ.

Помимо всевозможныхъ мирныхъ цирковыхъ штукъ, балетовъ съ превращениями, канатныхъ плясуновъ, „живыхъ альбиносовъ“, „кинетозографическихъ видовъ“ и пр., главную приманку этихъ зрѣлищъ составляла травля звѣрей. Текстъ подлинныхъ афишъ говоритъ объ этомъ весьма краснорѣчиво. Вотъ одна изъ нихъ:

„Вильгель, содержатель амфитеатра, что за Рогожскою заставою, честь имѣетъ извѣстить Почтеннѣйшую Публику, что сего Августа 6-го и 7-го числа, т. е. въ субботу и воскресенье, и во всѣ праздничные дни, будетъ необыкновенно большая травля всѣхъ находящихся въ ономъ амфитеатрѣ звѣрей; между прочимъ, дикая Азіатская лошадь пустится на самого большого медвѣдя, и злостію своею доставить зрителямъ полное удовольствіе, потомъ будетъ травиться на полной свободѣ дикой олень Англійскими мордашками, послѣ сего пустится на натянутомъ канатѣ по блоку самый злобный медвѣдь, который травиться будетъ медяными собаками. Г-да охотники приглашаются съ своими собаками. Вильгель не щадитъ ни трудовъ, ни издержекъ для доставленія удовольствія зрителямъ“.

Вотъ еще образчики разныхъ увеселителей:

Сего Іюля 29-го, т. е. въ Воскресенье, близъ Петровскаго дворца, на дачѣ Г-на Тона,

ВЪ БЕНЕФИСЪ А. ТЕРЦІЯ,

имѣющаго 68 лѣтъ, будетъ большое блистательное представленіе. Онъ Терцій ласкаетъ себя надеждою, что заслужитъ отъ Почтеннѣйшей Публики особенное вниманіе и что она удостоитъ его своимъ посѣщеніемъ. Представленіе будетъ состоять въ слѣдующемъ: 1. *Молодая г-жа Терцій* будетъ танцовать на тугонатянутаго канатѣ и дѣлать на ономъ разныя штуки; 2. *Акробатъ* будетъ танцовать на канатѣ, на коемъ будетъ дѣлать большіе прыжки; 3. *4-лѣтняя дѣвочка* также покажетъ свое искусство на канатѣ въ разныхъ позиціяхъ; 4. *А. Терцій* будетъ танцовать на канатѣ разныя новыя *па*, кои здѣсь еще никогда не виданы, именно: съ привязанными къ обѣимъ подошвамъ по свѣжему куриному яйцу, кои останутся невредимы, онъ будетъ танцовать на канатѣ; 5. онъ же *А. Терцій* на томъ же канатѣ, заключенный въ мѣшокъ, выйдетъ изъ онаго къ удивленію Публики въ другомъ видѣ и костюмѣ и будетъ танцовать, чѣмъ надѣется увеселить зрителей; 6. *молодая Шведка* на слабо натянутой проволоцѣ, кромѣ другихъ штукъ, покажетъ балан-

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

Объявление о травлѣ звѣрей. Москва
6 и 7 авг. 1832 г.

Объявление о механическихъ представленіяхъ фокусника Э. Веле и спектаклѣхъ театра превращеній. Мсква. 1837 г.

сировку якоря; 7. *г-нъ Чорма* произведетъ опыты геркулесовой силы въ разныхъ видахъ. Въ заключеніе данъ будетъ большой фейерверкъ, въ первый разъ въ видѣ трона, который здѣсь никогда не виданъ: въ серединѣ трона будетъ стоять ученый живой баранъ, отъ котораго вся сцена будетъ освѣщена огнежасминнымъ огнемъ и баранъ останется невредимъ.

Или еще такое объявленіе:

ЭРНСТЪ ВЕЛЕ,

Фокусникъ ихъ Величествъ Королей Прусскаго и Ганноверскаго ученикъ Филадельфія, будетъ имѣть честь дать сего Марта 18-го и 19-го, т. е. въ четвергъ и пятницу, въ Нѣмецкомъ Театрѣ, состоящемъ на Никитской въ домѣ Князя Юсупова,

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ,

заключающіяся во многихъ штукахъ изъ *натуральной магии и тайной физики*, занимающія первое мѣсто въ чредѣ штукъ сего рода, и начнетъ съ десяти подобныхъ штукъ безъ всякаго пособия машинъ. Описывать сіи штуки подробно, не позволяеть мѣсто. Онъ увѣренъ однакожъ, что занимательность ихъ возбудитъ полное удивленіе и удовлетворитъ любопытству особъ, кои удостоятъ своимъ посѣщеніемъ его представленія.

Потомъ онъ Веле на *слабонатянутаго канатѣ* будетъ показывать *разныя новыя эквилибристическія положенія тѣла*, достойныя вниманія Г-дъ посѣтителей. Во второе представленіе сіи эквилибристическія положенія и механическія представленія будутъ замѣнены другими, также новыми и заслуживающими любопытства.

Любопытны цѣны на мѣста на всѣхъ этихъ представленіяхъ. Онѣ очень высоки даже по нынѣшнему масштабу. Кресла стоили 4—5 руб., и хотя счетъ былъ на ассигнаціи, но все же это составляло около 2 руб. на наши деньги. Если же сравнить дешевизну жизненнаго времени съ нынѣшней дороговизной, когда цѣны на все возросли, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ, то нельзя не признать, что зрѣлища стали очень дороги. Объясненіе, конечно, слѣдуетъ искать въ томъ, что кругъ посѣтителей былъ весьма ограниченъ. Отсюда мораль: доступность прямо пропорціональна интересу широкихъ массъ. Истина, которая еще и сейчасъ не для всѣхъ достаточно ясна...

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е

№ 60 *Московскихъ Вѣдомостей* 1834 г.
Объявление о цирковомъ представленіи
А. Терція. 1834 г.

† Томазо Сальвини.

Въ Флоренціи скорострѣжно скончался знаменитый итальянскій трагикъ Томазо Сальвини.

Какъ и большинство великихъ артистовъ, Томазо Сальвини происходилъ изъ артистической семьи. Мать его Гулиельмина и отецъ были артистами. Вначалѣ мальчикъ не обнаруживалъ ни особенной склонности, ни особенныхъ способностей къ сценѣ, если не считать хорошей памяти и любви къ кровавымъ трагедіямъ. Какъ всегда, случай имѣлъ рѣшающее значеніе. Однажды, исполнитель роли арлекина въ пьесѣ Гольдони „Любопытная женщины“ заболѣлъ, замѣнить некъмъ было и пришлось обратиться къ маленькому Томазо. Маленькаго артиста хорошо приняли и роль осталась за нимъ. Такъ дебютировалъ Томазо Сальвини.

Революціонныя событія 1849 г., въ которыхъ молодой увлекающійся Сальвини принялъ горячее участіе, прервали на время его артистическую дѣятельность. Только съ середины 50-хъ годовъ она опять возобновилась. Сальвини приступаетъ къ изученію Шекспира. Въ этой области Сальвини на родинѣ явился новаторомъ. До него Шекспира ставили въ Италіи очень рѣдко и еще меньше читали его. Вскорѣ Сальвини гастроллировалъ въ Парижѣ. Отелло, въ его исполненіи, произвелъ потрясающее впечатлѣніе.

было давнишней мечтой Сальвини. Онъ рѣшился на это послѣ перваго своего путешествія въ Сѣверную Америку и пріѣхалъ въ Лондонъ со специально сформированною для Англіи труппою. Какъ разъ въ это время Ирвингъ игралъ въ Лицеумѣ „Гамлета“. Англичане были въ восторгѣ, и Сальвини спрашивалъ, въ состояніи ли онъ: будетъ выдерживать сравненіе. Но, увидѣвъ Ирвинга на сценѣ, онъ рѣшился. Спектакли открылись представленіемъ „Отелло“. И хотя въ памяти театральной публики были еще свѣжи воспоминанія о Кинѣ въ роли мавра, Сальвини имѣлъ такой успѣхъ, который превзошелъ всѣ его ожиданія. „Отелло“ прошелъ 32 раза подрядъ. Клубы: „Атенеумъ“, „Гаррика“ и „Художественный“ избрали его своимъ почетнымъ членомъ.

Объ успѣхахъ Сальвини въ Россіи нечего говорить: они свѣжи въ памяти. Первый разъ Сальвини былъ въ Россіи въ 1882 г., послѣдній разъ въ 1901 г., по приглашенію А. С. Суворина.

Въ жизни Сальвини сыграла важную роль знаменитая артистка Ристори, скончавшаяся въ 1906 г. Юный, только что начинающій свою карьеру Сальвини оказался въ труппѣ, гдѣ уже гремѣла во всемъ блескѣ молодости, красоты и таланта Ристори. Играя съ нею роли любовниковъ и героевъ, переживая на сценѣ страсти, радости и страданія, источникомъ которыхъ являлись тѣ женщины, которыхъ олицетворяла Ристори, Сальвини со всею страстью пылкаго южанина

ВЫСТАВКА ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ТЕАТРА.

ЛИЗА, ИЛИ ТОРЖЕСТВО БЛАГОДАРНОСТИ. ДРАМА въ трехъ дѣйствіяхъ. Н. И. ИЛЬИНА.

Покупайте добрую прелесть,
Тѣмъ кто для души богатъ,
Въ кои Бракъ иль любовь.

Драматическій.

Представлена съ первымъ разъ на Санктпетербургскомъ Императорскомъ Театрѣ, 1817 года.

МОСКВА.
Въ Типографіи Н. С. Свѣдоловскаго,
1817.

Н. И. Ильинъ. — „Лиза или торжество благодарности“. Драма въ 3 д. 1817 г.

ЯБЕДА, КОМЕДІЯ въ пяти дѣйствіяхъ.

съ дозволенія Санктпетербургской Цензуры.

Въ Санктпетербургѣ, 1798.
Печатано въ Императорской Типографіи.
Миллеръ, Г. Друкарь.

Василій Кайнисть. — „Ябеда“, ком. въ 5 д. СПб. 1798 г.

Бъ 1871 г. Сальвини отправился съ труппою въ Южную Америку. Въ Монтевидео онъ игралъ два мѣсяца подрядъ. Онъ началъ извѣстной пьесой Джіакометти „Гражданская смерть“. О реализмѣ, съ которымъ Сальвини умиралъ въ этой пьесѣ, Зола въ послѣдствіи писалъ: „Я не видалъ еще, чтобы кто-нибудь такъ умиралъ на сценѣ. Сальвини изображаетъ послѣднія минуты умирающаго съ такой правдивостью, что приводитъ въ ужасъ. Это, дѣйствительно, умирающій: глаза его заволакиваются, цвѣтъ лица измѣняется, члены цѣпенютъ. Когда Эмма, приблизившись къ нему, произноситъ: „Отецъ мой“, то онъ на мгновеніе возвращается къ жизни, лучъ радости появляется на умирающемъ лицѣ, но въ то же время руки судорожно сжимаются, голова наклоняется, и изъ груди выходитъ еле слышное послѣднее хрипѣніе. Когда затѣмъ жизнь покидаетъ это тѣло, то оно силою своей тяжести сваливается съ дивана и падаетъ на полъ. У присутствующихъ вырывается крикъ ужаса“.

Въ Монтевидео ему устраивали неслыханныя оваціи. По всему пути стояли мужчины во фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ, и дамы въ бальныхъ нарядахъ. Окна и балконы были украшены коврами. У въѣзда въ гавань красовалась грандіозная триумфальная арка. Отъѣзжающему вручили большой лавровый вѣнокъ. На судахъ взвились флаги и заиграла музыка. Въ Буеносъ-Айресѣ навстрѣчу артисту выѣхали два парохода, переполненные пассажирами, съ нѣсколькими музыкальными оркестрами.

Не меньшій успѣхъ Сальвини имѣлъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Въ 1880 году онъ выступилъ единственнымъ итальянцемъ въ труппѣ актеровъ, говорившихъ по-англійски. Задача была нелегкая, но Сальвини вышелъ изъ нея побѣдителемъ. Вершиною успѣха было выступленіе его въ Лондонѣ. Сыграть „Шекспира“ на родинѣ великаго драматурга

въ нее влюбился. Однако страсти его не суждено было встрѣтить взаимности. Ристори была замужемъ, любила мужа и явилась высокимъ образцомъ не только артистки, но и жены, и матери. Сальвини покорился судьбѣ, сумѣвъ побѣдигъ голосъ темперамента и оставшись на всю жизнь связаннымъ съ Ристори только чистою дружбой.

Но духовная сила любви къ женщинѣ, соединявшей въ себѣ всѣ дары природы, видѣвшей и осуществлявшей въ своемъ призваніи свѣтлые идеалы красоты и добра, благоговѣнно работавшей на сценѣ, какъ въ храмѣ, постоянно пополнявшей свое образованіе и тщательно, вдумчиво изучавшей для своихъ ролей минувшую и окружающую жизнь, эта духовная сила любви побудила Сальвини, какъ онъ самъ это удостоверяетъ, приложить всѣ силы, чтобы стать достойнымъ сподвижникомъ Ристори.

И чистая, святая любовь окрылила вдохновеніе артиста; она совершила чудеса: изъ только подававшего надежды, еще мало выдѣлявагося, Сальвини скоро сталъ великимъ свѣтиломъ сцены.

Въ блестящей рѣчи Сальвини, произнесенной артистомъ въ Римѣ въ театрѣ „Аргентина“ въ память Ристори, разбросано много интересныхъ мыслей по общимъ вопросамъ театра.

Сальвини возмущенъ тѣми уродливостями, которыя проникли на сцену и часто подъ флагомъ яко бы „новыхъ путей“ театра, маскируютъ сценическую бездарность и отсутствіе сценической техники... Разумѣется, Сальвини не отрицаетъ эволюціи театра, но онъ справедливо отличаетъ кривлянье и шарлатанство отъ дѣйствительнаго разумнаго и талантливаго новаторства. Особенно возмущаетъ Сальвини невнятная дикція, которую плохіе актеры стараются выдать за жизненную интонацію.

ВЫСТАВКА ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ТЕАТРА.

А. Сень-Леонъ. — Эскизъ костюма для г-жи Кемереръ. (1860—69 гг.)

„Первое качество актера — красота и ясность его рѣчи“, — говоритъ Сальвини.

Онъ различаетъ сценическій реализмъ, не противорѣчащій вѣчнымъ законамъ искусства, вѣчнымъ идеаламъ прекраснаго и „ложный“, преувеличенный натурализмъ, искусственный, манерный, которымъ щеголяютъ актеры новой школы. Ихъ новшества, главнымъ образомъ, сводятся къ ошеломленію публики скороговоркой, къ показыванію публикѣ своей спины, къ веденію діалога не въ удобныхъ позахъ, — черезъ рояль, или черезъ громоздкій диванъ“.

Онъ осуждаетъ отсутствіе плана, красоты формы и стиля во многихъ новыхъ пьесахъ, авторы которыхъ не вызываютъ въ публикѣ глубокихъ впечатлѣній, а только возбуждаютъ нервы, иногда оставляя гадливое ощущеніе. Сальвини врагъ крайностей натурализма на сценѣ, „нерѣдко маловѣроятнаго и постыднаго“.

„Теперь на сценѣ не стѣсняются, — говоритъ Сальвини, — восхвалять полигамію, оправдывать преступленіе, провозглашаемое какъ право сильнаго, прославлять безуміе... Ради Бога, предоставимъ домамъ для умалишенныхъ, больницамъ, анатомическимъ заламъ и каторгѣ заботы о больныхъ тѣлѣ и духѣ человѣческомъ. Но развѣ театръ — больница? И допустимо ли на сценѣ всякое безобразіе, разъ только это является новинкой?“

Послѣдній разъ Сальвини выступилъ въ октябрѣ 1903 года, по случаю столѣтія Альфіери, въ Туринѣ, Флоренціи и Астѣ. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ на покоѣ во Флоренціи, окруженный славой, почетомъ и любовью.

Въ 1908 г. 1-го января былъ торжественно отпразднованъ 80-лѣтній юбилей Сальвини.

З а м ѣ т к и.

Скончался Сальвини...

Мнѣ не привелось видѣть Сальвини въ первые его прїѣзды въ Россію. Я видѣлъ его уже состарившимся, но все еще прекраснымъ. Попытаюсь набросать впечатлѣнія, оставшіяся въ памяти отъ исполненныхъ имъ ролей. И на первомъ мѣстѣ, конечно, Отелло. Отелло Сальвини всего ближе къ игрѣ русскихъ трагиковъ и всего дальше, напримѣръ, отъ Мунэ-Сюлли. Сальвини давалъ простодушнаго, дѣтски довѣрливаго мавра, котораго подавляетъ венеціанская культура, и

который въ своей примитивной чистотѣ и простотѣ не въ силахъ прозрѣть гнусные замыслы и сложную дипломатію Яго. Мавръ — честный вояка. Онъ искусенъ въ воинскомъ дѣлѣ, храбро рубится съ непріателемъ, и изнѣженная венеціанская республика на-няла его, какъ нанимала обыкновенно разныхъ «кондотьеры», на службу венеціанской аристократіи. Въ томъ соотношеніи, какъ это выходило у Сальвини, бытовая сторона трагедіи напоминаетъ Римъ время имперіи, когда опора социальнаго и правительственнаго строя покоилась на грубыхъ германцахъ, блѣлокурыхъ и голубоглазыхъ варварахъ — нити же жизни, культуры, просвѣщенія держали въ своихъ рукахъ римскіе граждане. Отелло Сальвини — плебей. Это — прекрасная душа, но несложная. Онъ многого не понимаетъ, потому что многому не учился. Онъ способенъ проливать кровь за отечество, совершать чудеса храбрости, но я сильно сомнѣваюсь, чтобы тотъ Отелло, котораго изображалъ Т. Сальвини, годился для составленія стратегическихъ плановъ и, въ особенности, для управленія островомъ въ мирное время. Когда Дездемона является къ Отелло въ 4 актѣ и напоминаетъ ему, что собрались «знатные островитяне», которыхъ Отелло пригласилъ, очевидно, на политическій обѣдъ — этому какъ-то плохо вѣришь; когда Сальвини бралъ перо, чтобы подписывать бумаги — казалось, что ему стоитъ величайшихъ трудовъ вывести свое имя. Простодушіе Отелло больше всего проистекаетъ изъ того, что онъ чуждъ венеціанской культуры. Даже въ костюмѣ подчеркивается съ особенной рѣзкостью тотъ, иной міръ, изъ котораго вышелъ мавръ. Рядомъ со щеголеватými венеціанцами, Отелло казался не столько начальникомъ венеціанскаго отряда, сколько предводителемъ тѣхъ туруковъ, которые плывутъ къ Кипру и появленіе которыхъ вызвало командировку Отелло.

Основной, такъ сказать «операционный» пунктъ души Отелло — это, несомнѣнно, наивность. Но къ этой наивности можно идти двумя путями. Наивность можетъ быть результатомъ необразованности, непривычки къ анализу, ограниченности кругозора. Но наивность можетъ проистекать также изъ высокаго ума, которому, вслѣдствіе обширности кругозора, недоступны мелочи житейской практики.

ВЫСТАВКА ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ТЕАТРА.

Кн. Г. Гагаринъ. — Набросокъ сцены изъ оперы „Жизнь за Царя“ (Сусанинъ, Ваня и Антониды). 1860—69 г.г.

ВЫСТАВКА ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ТЕАТРА.

А. Шарлеманъ. — Эскизы костюмовъ.

Наивность — это какъ два полюса человѣческаго зрѣнія: дальнорукіе видятъ далеко, и потому не видятъ близко; близорукіе видятъ близко, и потому не видятъ далеко. Такова же можетъ быть и наивность Отелло: отъ ограниченности ума или отъ отсутствія скептицизма. Отелло довѣрчивъ, какъ ребенокъ. Признаемъ безспорность этого исходнаго пункта. Но ребенкомъ можно быть и потому, что ничего не знаешь или потому, что знаешь многое отдаленное и не знаешь ближайшаго.

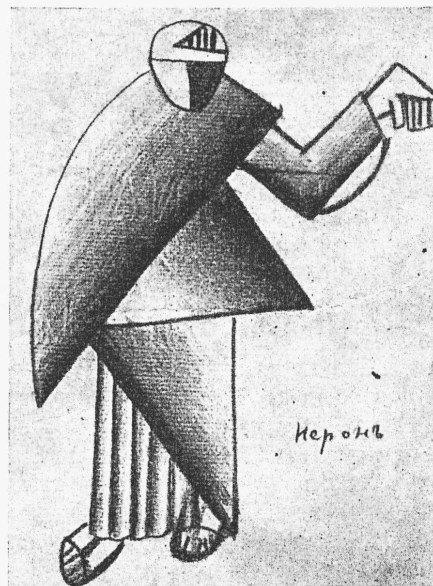
Сальвини, какъ я уже выразился, несмотря на всю мощь своего гения, изображалъ Отелло плебеемъ, человѣкомъ низшей, чѣмъ венеціанцы, расы. Онъ убиваетъ не потому, что такъ велитъ кодексъ. Совсѣмъ нѣтъ: изъ словъ и поступковъ ясно можно судить, что онъ самъ не думалъ, чтобы дѣло зашло такъ далеко. Но «Sangue, Jago, sangue!» Отелло жаждетъ крови, какъ дикій звѣрь. Все, что было въ его расѣ непосредственнаго, первобытнаго, близкаго къ звѣрству возстаетъ въ немъ и требуетъ смерти Дездемоны, не какъ легальнаго акта, но какъ искупленія за боль, причиняемую злымъ чувствомъ. Шекспиръ въ этой сценѣ склоняется, по-моему, скорѣе къ сложному толкованію. Вспомните размышленіе Отелло надъ свѣтильникомъ. Если я задую свѣтильникъ, — я могу вновь его зажечь; если я задую свѣтильникъ духа, я не могу этого сдѣлать. Разъ это такъ, разъ мысль дошла до такого заключенія, и чувство до такихъ минорныхъ аккордовъ — тогда уйди, пусть Дездемона спитъ, хотя бы дыханье ея было полно порока.

Но Сальвини упрощалъ Отелло. Въ этомъ была, быть можетъ, и причина необычайной яркости производимаго впечатлѣнія. Однако, надо сознаться, что въ этой упрощенности была, вообще, вся индивидуальность сценическаго гения Сальвини. Я бы назвалъ его «трагическимъ простакомъ», если бы существовалъ такой терминъ. Послѣ Отелло, напимѣръ, самое сильное на меня впечатлѣніе Сальвини произвелъ въ «Ингомарѣ, сынѣ лѣсовъ». Эту старую трагедію

Гальма, кажется, едва ли кто-либо теперь уже помнитъ, но когда-то она была любимой репертуарной пьесой. Въ звѣриной шкурѣ Ингомаръ былъ опять простодушень, наивень. Онъ осуществлялъ въ себѣ какъ бы идею Руссо объ очаровательной патриархальности. Новая перемѣна костюма и декорацій, и передъ вами «Гладиаторъ», тотъ же Ингомаръ, съ тою же «лойяльностью», «сына лѣсовъ», съ тѣмъ же простодушіемъ нетронутаго сердца. Это — Кимвръ, прежде всего, и послушайте, сколько наивной, стихійной любви, лишенной всякаго ложнаго пафоса, всякаго патетизма, всякихъ романтическихъ прикрасъ въ этой мольбѣ на аренѣ цирка: «revederi mia figlia!»

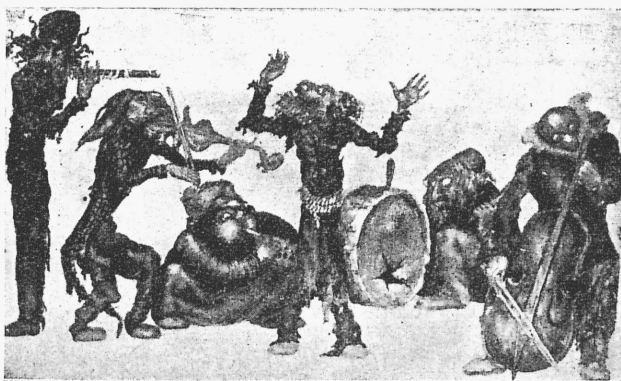
Чѣмъ проще, скажу, элементарнѣе былъ характеръ, тѣмъ выше казалось исполненіе Сальвини. Изъ ролей, въ какихъ мнѣ приходилось его видѣть, Сальвини меньше всего удовлетворялъ въ Лирѣ. Лиръ былъ лишень у Сальвини тѣхъ чертъ взбалмошности, деспотизма, абсолютизма, которыя именно и придаютъ сложность трагедіи Лира. Вѣдь Лиръ, въ концѣ концовъ, несетъ наказаніе за свою гордыню, да не только за гордыню, а за самоупоеніе гордостью, за сладострастіе гордости, за самообожаніе своей *regis et patris potestas*. Сальвини всему этому удѣлялъ очень мало вниманія. Въ трагедіи Лира было взято простѣйшее — страданіе злополучнаго, всѣми оставленнаго отца, но эту трагедію Сальвини, конечно, доводилъ до высшаго предѣла совершенства.

И какъ проста была психологія героевъ, которыхъ изображалъ Сальвини, такъ просты были и сценическія средства его выраженія. Среди крупныхъ актеровъ, ѣздящихъ на гастролі, я не встрѣчалъ никогда столь простаго и экономнаго въ формахъ игры, какъ этотъ гениальный гигантъ. И Росси, и Кокленъ, и Эммануэль, и Маджи (не говоря о такомъ фокусникѣ, какъ Цаккони) играли вдсятеро больше, чѣмъ Сальвини. Больше играетъ и Мунэ-Сюлли, хотя игра послѣдняго — особъ статья, до того заключенная въ рамки стили, что ей легко извинить нѣкоторый, весьма однако небольшой, избытокъ деталей. Сальвини былъ гениально-экономень. Только то, что необходимо, и ни одной лишней детали. У гастролеровъ эти детали такъ въѣдаются въ плоть и кровь, что порой и очень талантливаго артиста непріятно смотрѣть человѣку со вкусомъ. Если вы спросите меня, какія въ памяти сохранились детали исполненія Сальвини — я почти ничего не припомню, но картина об-

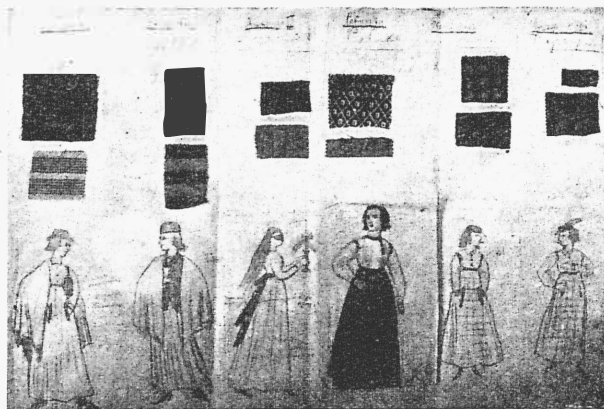

К. С. Малевичъ. — Неронъ.

ВЫСТАВКА ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ТЕАТРА.

Н. К. Калмаковъ. — Какофонія („Анатэма“, Леонида Андреева). 1909 г.

М. В. Добужинскій. — Эскизы декорацій для Художественнаго театра.

разовъ, но реминисценція бурныхъ и мощныхъ настроеній встаютъ сейчасъ же въ благодарной душѣ. Такъ, я не воспроизведу вамъ ни одной, положимъ, фразы изъ вагнеровскаго «Тристана» или «Пелеаса» Дебюсси, но въ душѣ поетъ что-то смутное, прекрасное, и при всей смутности, очень для души моей определенное.

Актеръ, по Сальвини, есть прежде всего, существо, потрясающее словомъ. Вотъ почему онъ придавалъ такое огромное значеніе дикціи (какъ и Кс-клэнъ, напримѣръ). Его фразы ложились, что называется, въ ухо. Какъ ни мало освоены я съ итальянскимъ языкомъ, я очень многое понималъ изъ того, что слышалъ со сцены отъ Сальвини. Но это не Поссартовская дикція и декламация, построенная на точно изученныхъ началахъ гармоніи и фонетики. Это — только совершенная рѣчь, согрѣтая истинною сущностью произносимаго, и тщательно разуценная, подъ контролемъ правдиваго переживанія.

Пластики, какъ искусства, бросающагося въ глаза со сцены (подобно, напримѣръ, пластикѣ Мунэ-Сюлли),

Сальвини былъ такъ же чуждъ, какъ чуждъ былъ декламации. Совершенно естественнымъ казалось, что его голова, руки, ноги принимали то именно выраженіе и положеніе, какія были нужны по ходу дѣла. Не могу сказать, было ли это красиво, но съ увѣренностью знаю, что все было вѣрно и необходимо. И несмотря на старость, какіе отголоски еще не перегорѣвшаго темперамента, напримѣръ, въ Отелло или Гладіаторѣ! О, эта сцена съ Яго! Какой косматый звѣрь царапалъ въ это время грудь Отелло!...

Сальвини былъ весь ясность и прозрачность. Думается, что и душа его была такая же. Въ своей рѣчи, въ памяти Ристори, онъ говоритъ, между прочимъ, по поводу соперничества Ристори и Рашель: «Я допускаю зависть между посредственностями... Но для меня отвратительна даже мысль о томъ, чтобы дѣйствительно большой артистъ унижился до зависти и ревности! Выдающийся артистъ одаренъ определенными, ему только свойственными, умомъ, чувствомъ и сердцемъ».

Онъ производилъ именно такое впечатлѣніе —

Н. К. Калмаковъ. — Шугъ („Черныя маски“ Л. Андреева). 1908 г.

А. К. Шервашидзе. — Эскизъ костюма для г-жи Кшесинской (балетъ „Синяя борода“).

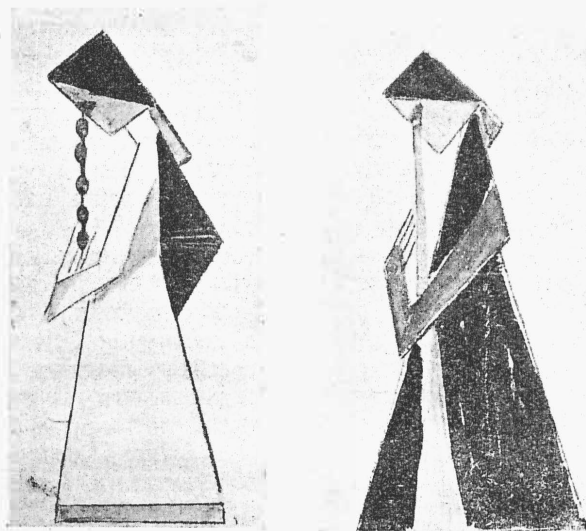
Б. И. Анисфельдъ. — Негръ для Фокина (бал. „Исламей“). 1911 г.

можетъ быть, нѣсколько суроваго, замкнутого, но крайне устойчиваго челоѣка. Въ немъ чудилось нѣчто отъ стоиковъ, отъ Марка Аврелія, отъ старыхъ гробницъ античнаго Рима. «Актёръ-квиритъ», — рѣшилъ я, когда видѣлъ его въ «Гладиаторѣ», и все мнѣ казалось, что Сальвини долженъ играть Коріолана... Современная Италия и, въ особенности, этотъ ея «д'Анунціонизмъ», съ футуристическими Маринетти въ придачу, точно, должны были казаться Сальвини видѣніемъ сумасшедшаго дома. «Развѣ театръ — больница?» — говорилъ онъ и писалъ съ тоскою. Подобно тому, какъ нѣкогда Броунъ говорилъ въ своемъ курсѣ права: «Государство существуетъ для блага здоровыхъ, а не для услажденія жизни больныхъ»...

Что-то рухнуло въ монументальномъ зданіи классическаго театра, со смертію Сальвини, и боюсь — навсегда...

Ноту novus.

ВЫСТАВКА ПАМЯТНИКОВЪ РУССКАГО ТЕАТРА.

І. С. Школьникъ. — Эскизы костюмовъ. 1913 г.
Слезинка.

Московскія письма.

О Маломъ театрѣ рѣдко хочется теперь говорить. Увы рѣдко можно сказать о немъ что-нибудь хорошее. Да и больно, по-настоящему больно, быть вынужденнымъ хулить то, что прежде занимало такое большое мѣсто въ душѣ, было ей такъ дорого, давало такъ много чистыхъ и радостныхъ очарованій. Они и до сихъ поръ живутъ въ памяти, и когда попадаешь въ старыя стѣны стараго театра, въ его низкіе, бѣленькіе коридорчики, въ маленькія боковыя фойе съ красными плюшевыми диванами, въ этотъ такой знакомый и потому съ давняго времени милый театральнй залъ, то чувствуешь, что еще отовсюду вѣетъ на тебя этими былыми очарованіями, что еще жива ихъ волшебная сила. И оттого такъ радостно бываетъ, если случается иногда, что и настоящее вдругъ, хоть на минуту станетъ похожимъ на то славное прошлое и неожиданно подаритъ душѣ что-то изъ былого.

Вотъ что-то такое подобное показалось мнѣ на представленіи идущей теперь въ Маломъ театрѣ скрибовской комедіи «Стаканъ воды». Старый Скрибъ былъ искусный мастеръ и ловко умѣлъ слагивать свои пьесы. Ловко и умѣло сладилъ онъ и эту свою пьесу, въ легкой комедійной формѣ обрисовывающую борьбу за власть и вліяніе при дворѣ англійской королевы Анны между герцогиней Мальборо и лордомъ Генри Болинброкомъ. Комедія красиво поставлена въ декоративномъ отношеніи. И разыгрывается она стройно и легко, хотя и не всѣ исполнители даютъ то, что нужно. Особенно не даетъ того, что нужно, г-жа Лешковская. Она какъ-то вульгаризуетъ образъ, который должна представить, играетъ совсѣмъ несоотвѣтственно лицу, которое изображаетъ, и условіямъ, въ которыхъ оно находится. Никакая герцогиня и, особенно, ни съ какой королевой, не можетъ

держатъ себя такъ, какъ это дѣлаетъ г-жа Лешковская. Діалогъ, впрочемъ, она ведетъ съ привычной и обычной легкостью. Главное же очарованіе получается, благодаря игрѣ М. Н. Ермоловой.

Въ сущности, конечно, только талантливый пустякъ — эта комедія Скриба, и все въ ней не особенно правдоподобно, да не особенно онъ, повидимому, и заботился, ни о психологическомъ, ни объ историческомъ, ни о бытовомъ правдоподобіи. Вся интрига пьесы держится на слабыхъ характеристикахъ и безвольности королевы Анны. Но вотъ дано это — и съ какимъ совершеннымъ мастерствомъ, съ какою глубиной психологической правды воплощаетъ Ермолова этотъ характеръ! Во всѣхъ малѣйшихъ отѣнкахъ вѣрна она основному заданію, во всемъ вы видите слабостную, податливую женщину, вовсе лишенную силы сопротивленія, насойчивости, всегда боязливую и слабую, — и все-таки, всегда и во всемъ — королеву. И столько изящества, столько мягкости во всемъ образѣ, такомъ женственнымъ и привлекательномъ, такъ легки и правдивы переходы отъ рѣшеній отстоять свою волю и до новыхъ немедленныхъ уступокъ, такъ хорошо трепетно-робкое, стыдливое обнаруженіе того чувства, которое питаетъ Анна къ молодому офицеру Мешему, — особенно тотъ моментъ, когда онъ цѣлуетъ у нея руку.

Конечно, роль королевы Анны не изъ того сорта, въ которыхъ прежде проявлялась исключительная, захватывающая сила таланта нашей великой актрисы, но тѣмъ любопытнѣе, что и въ этой роли ея талантъ оказался вполне ей покоренъ и по новому прекрасенъ.

И кто еще въ этой пьесѣ чрезвычайно хорошъ, такъ это г. Южинъ, играющій лорда Болинброка. Его игра здѣсь уже не того характера, что у Ермоловой. Это другой родъ, театральнй, показной. Но это хорошо, какъ бываетъ во всякомъ родѣ хорошо все достигнутое. А г. Южинъ проявляетъ здѣсь блестящую комедійную легкость, полную принужденность, и все это въ свѣтѣ тонкаго, изящнаго, заразительнаго юмора.

Эти два исполнителя, Ермолова и Южинъ, и придаютъ представленію скрибовской комедіи настоящій интересъ, воз-

Ю. П. Анненковъ. — Эскизъ декораціи. Мостъ («Носъ» по Гоголю). 1915 г.

вращающій обрадованную память къ тому прошлому, которое теперь такъ не часто напоминаетъ о себѣ со сцены Малаго театра.

Въ послѣдніе дни прошли двѣ премьеры еще въ двухъ театрахъ: въ Студіи Художественнаго театра и въ театрѣ Незлобина.

Студія поставила «Потопъ», трехактную пьесу Геннинга Бергера изъ американской жизни. Впрочемъ, то обстоятельство, что дѣйствіе происходитъ въ Америкѣ, не имѣетъ существеннаго значенія, хотя и даетъ интересную сценическую возможность придать дѣйствующимъ лицамъ характерную бытовую окраску.

Предъ нами американскій баръ, въ который одинъ за другимъ являются его обычные посѣтители, повидимому, — обитатели сравнительно небольшого американскаго города, хорошо знающіе друга друга: адвокатъ О'Наль, обонкротившійся дѣлецъ Фразеръ, другой дѣлецъ, — молодой и еще преуспѣвающій Биръ, дѣвушка, Лици, когда-то — хористка, любившая Бира, потомъ брошенная имъ и сдѣлавшаяся проституткой, два случайно зашедшихъ лица — безработный актеръ Гиггинсъ и безработный техникъ Нордлингъ. Кромѣ нихъ, — хозяинъ бара Стратонъ и его слуга, негртенекъ Чарли.

Эти люди, за исключеніемъ Фразера и Лищи, находятся въ довольно безразличныхъ отношеніяхъ другъ къ другу, но, конечно, не позволять одному наступить себѣ на ногу. У нихъ одна забота — нажива, нажива и нажива, и ради нея они передъ многими не остановятся и никого не пощадятъ. Таковъ же былъ, очевидно, въ свое время и Фразеръ, а теперь въ немъ еще непрестанно горитъ сердце неутолимой обидой на судьбу, онъ всѣхъ ненавидитъ, всѣхъ считаетъ негодами и мошенниками, постоянно всѣхъ задираетъ и готовъ лѣзть прямо на драку. А Лищи полна своей обидой на Бира, который разбилъ ей сердце и былъ косвенной причиной того, что она стала проституткой.

Надо замѣтить, что авторъ не хотѣлъ вывести какихъ-то особенныхъ людей: онъ далъ представителей вообще обыкновенныхъ людей нашего времени, но захотѣлъ показать ихъ въ особенномъ положеніи, въ исключительныхъ обстоятельствахъ. Внезапный ливень, разразившійся въ то время, когда всѣ они собрались въ баръ Стратона, заставилъ рѣку, при которой стоитъ городъ, выступить изъ береговъ, прорвать плотину и хлынуть на городъ. Посѣтители бара были застигнуты въ немъ наводненіемъ. Они закрыли двери и окна опускаемыми желѣзными шторами, заткнули тряпками всякія отверстія, черезъ которыя можетъ просачиваться вода, словомъ, какъ могли, забаррикадировались отъ нея. Но она подбирается къ нимъ, вливается въ подвалъ подъ баромъ, у нихъ гаснетъ электричество, перестаютъ работать телеграфъ и телефонъ. Они отрѣзаны отъ міра и думаютъ, что пришли ихъ послѣдніе часы.

Чтобы заглушить охватывающій душу ужасъ смерти, они пьютъ, пляшутъ, поютъ. Но въ то же время просвѣтляется и ихъ сознаніе. Они начинаютъ отдавать себѣ отчетъ, какъ низменно и ничтожно то, что было до сихъ поръ самымъ важнымъ въ ихъ жизни, изъ-за чего они готовы были раздавить каждого изъ своихъ ближнихъ, въ душахъ ихъ пробуждается взаимная любовь, чувство солидарности и братства. Фразеръ примиряется со всѣми, полный размягчающаго его умиленія. Биръ смягчаетъ ожесточенную, но не переставшую любить его Лищу и готовъ соединить съ нею свою жизнь, если она не будетъ сейчасъ окончена.

— Нужна близость смерти, чтобы быть хоть немного ближе другъ къ другу, — замѣчаетъ О'Наль въ разговорѣ съ Биромъ.

— Или большая неудача жизни, — добавляетъ Биръ.

Вотъ главная идея пьесы, и ея по-моему нисколько не умаляетъ то, что происходитъ дальше. А дальше выходитъ то, что и можно было ожидать. Наступаетъ утро, оказывается, что наводненіе прошло, опасность миновала, смерть перестала грозить, и люди стали прежними черствыми эгоистами, которые будутъ жить, какъ жили и до сихъ поръ.

Въ этой пьесѣ я вижу не только сатиру. Она говоритъ мнѣ, что во всякомъ, даже совсѣмъ, повидимому, обросшемъ шерстью человѣкѣ не умираютъ до конца эти высшаго порядка чувства и могутъ быть вызваны къ жизни. Правда, они слабы, человѣкъ легко сдаетъ ихъ позиціи подъ натискомъ низменныхъ инстинктовъ, но они живы, они фактъ, и вотъ случай, когда они, хоть и мимолетно, но проявились ярко и красиво. А въ этомъ уже есть залогъ для человѣчества, въ этомъ — просвѣтъ въ иную жизнь, которую создастъ для себя будущее человѣческое братство.

Мнѣ кажется, что и театръ подошелъ къ этой пьесѣ именно съ такой ея стороны. Фрезеръ, котораго играетъ г. Чеховъ, уходитъ со сцены снова полный обиды и раздраженія, полный боли, но артистъ дѣлаетъ это такъ, что чувствуется въ его душѣ уже не прежнее эгоистическое раздраженіе, а какъ будто новая, скорбная, неличная боль. И такая же большая, скорбная, неличная боль чувствуется и въ остающемся сидѣть въ тяжелой задумчивости г. Хмарѣ, играющемъ О'Наля. Вотъ два лица, для которыхъ не безсмысленно пройдетъ только что пережитое, которыя вышли изъ него уже не прежними и понесутъ въ своей душѣ въ дальнѣйшую жизнь что-то новое. А это уже плюсъ высшаго порядка, и не только для нихъ однихъ.

Два названныхъ актера и сосредоточиваютъ на себѣ главное вниманіе. Въ особенности — г. Чеховъ, дающій необычайно тонко и совершенно созданный имъ очень сложный образъ Фразера. Это фигура совершенно живая, до иллюзии, вѣрная своему психологическому содержанію до послѣдняго мельчайшаго штриха на всемъ протяженіи пьесы. Это большая художественная побѣда молодого многообщающаго актера.

Интересную и значительную фигуру дѣлаетъ и г. Хмара изъ О'Наля, этого „неудавшагося гения“, какъ онъ самъ характеризуетъ себя.

Увѣренно и четко играютъ и всѣ другіе исполнители пьесы и даютъ живые, правдивые образы, остающіеся въ памяти. Въ общей игрѣ особенно значительнымъ кажется моментъ, когда люди передъ надвигающеюся смертью, хотѣя заглушить ужасъ ея пѣніемъ и образуютъ цѣпь, держась за

руки. Эта цѣпь, въ которой они хотѣтъ быть какъ можно крѣпче связанными другъ съ другомъ, точно ищутъ какой-то защиты въ этой взаимной физической близости, и это странное, жуткое пѣніе негритянской пѣсенки, которымъ они хотѣтъ веселить себя и въ которомъ такъ мало веселья и такъ много надрыва, — это оставляетъ сильное и волнующее впечатлѣніе.

О премьерѣ театра Незлобина, пьесѣ Каржанскаго „Марьянъ долъ“, приходится отложить рѣчь до другого раза.

И. Джонсонъ.

Дѣло гг. Суходольскаго и Дувана.

Разборъ дѣла гг. Суходольскаго и Дувана въ московскомъ отдѣленіи Совѣта Т. О., наконецъ, закончился. Резолюція состоитъ изъ двухъ частей: въ первой изложены всѣ обстоятельства дѣла, во второй — мнѣніе московскаго отдѣленія Совѣта Т. О.

Принципиальный вопросъ, есть ли нарушеніе добрыхъ театральныхъ нравовъ въ досрочномъ, среди сезона, расторженіи контракта, разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что въ извѣстныхъ случаяхъ отношенія между антрепренеромъ и сценическими или театральными дѣятелями могутъ сложиться такимъ образомъ, что ни взаимныя уступки, ни общая любовь къ дѣлу не могутъ создать для нихъ возможности общей работы и въ такихъ случаяхъ отрицать право на расторженіе контракта было бы неправильнымъ. Съ другой стороны, пошатнувшееся матеріальное положеніе или то или иное событіе личной жизни могутъ заставить одну изъ сторонъ нарушить досрочно контрактъ. Но во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ непремѣнной обязанностью стороны, расторгающей контрактъ, является возмѣщеніе матеріальныхъ убытковъ въ формѣ, предусмотрѣнной самимъ договоромъ.

Къ этому можно было бы прибавить, что, вообще, договоры пишутся для того, чтобы опредѣлять отношенія, и что если въ нихъ обозначена неустойка, то тѣмъ и выражень эквивалентъ нарушенія. Иное дѣло бездоговорныя отношенія, для которыхъ только и существуетъ моральная оцѣнка. Резолюція московскаго отдѣленія, повидимому, объ этой разницѣ умолчала.

Переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, отдѣленіе Совѣта, прежде всего, считаетъ необходимымъ остановиться на той нездоровой атмосферѣ, которая окружала Драматическій театръ, и въ которой слѣдуетъ искать разгадку печальнаго конфликта. Не можетъ не вызвать удивленія конструкция предпріятія, при которой хозяевами его являются люди, весьма далекие отъ театра, съ одной стороны, а директоромъ распорядителемъ — лицо съ неограниченными полномочіями по договору, но явно не пользующееся довѣріемъ со стороны антрепренера — съ другой. Въ результатѣ, отсутствіе довѣрія къ лицу, стоящему во главѣ дѣла, образовало брешь, заполняющуюся третьими лицами, закулисными интригами и сплетнями. Это, въ свою очередь, создавало повышенное настроеніе, въ которомъ тяжело дышалось всѣмъ, работавшимъ въ театрѣ. Выходъ изъ этого могъ быть одинъ изъ двухъ: или директоръ-распорядитель, пользуясь всей полнотой предоставленной ему по договору власти, долженъ былъ очистить всю эту атмосферу и поставить дѣло на твердую почву, или онъ долженъ былъ бы самъ уйти изъ этого дѣла. Случилось третье: антрепренеръ В. П. Суходольскій нотаріальнымъ заявленіемъ въ разгаръ сезона устранилъ г. Дувана отъ должности директора-распорядителя.

Московское отдѣленіе Совѣта не можетъ согласиться съ г. Дуваномъ въ томъ, что, во-первыхъ, фактъ увольненія для него былъ совершенно неожиданнымъ, а во-вторыхъ, что мотивы увольненія злостно измышлены и нарочито приведены, ибо изъ показанія ряда свидѣтелей, а также объясненія самихъ сторонъ съ несомнѣнною явственностью, что вопросъ о томъ или иномъ разрѣшеніи конфликта неоднократно поднимался между сторонами, а мотивы увольненія, приводимые гг. Суходольскими, хотя и могутъ быть оспариваемы въ ихъ достаточности, но никоимъ образомъ не могутъ быть поставлены въ вину г. Суходольскому, какъ злостная клевета на г. Дувана.

Тѣмъ не менѣе, Совѣтъ, принимая во вниманіе, что достаточныхъ основаній для немедленнаго устраненія г. Дувана отъ должности директора-распорядителя не было, и что самый фактъ устраненія театральнаго дѣятеля среди сезона, столь необычный въ жизни театра, могъ быть невѣрно истолкованъ въ смыслѣ неправильной оцѣнки добраго имени г. Дувана, — пришелъ къ заключенію, что дѣйствія г. Суходольскаго по отношенію къ г. Дувану являются неосторожными. Имѣя въ виду, что г. Суходольскій — человѣкъ, далекій отъ театра и не знакомый съ ея обычаями, Совѣтъ

† Х. О. Петросьянъ.

ограничивается тѣмъ, что ставить на видъ г. Суходольскому, что во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ въ области театральной дѣятельности человѣкъ, ею занимающійся, долженъ свято охранять достоинства театра и его дѣятелей.

Въ общемъ, резолюція пытается воздать должное каждому. И можно думать, что ни та, ни другая сторона не чувствуетъ себя удовлетворенной.

Хроика.

Слухи и вѣсти.

— При дирекціи Императорскихъ театровъ учреждается „потребительскій союзъ“ артистовъ и служащихъ при дирекціи, начиная съ премьеровъ и кончая плотниками. Размѣръ пая предполагается отъ 10 до 25 рублей, причемъ нѣкоторые изъ артистовъ выразили желаніе внести по 1000 и болѣе рублей въ это дѣло. У „союза“ будутъ отвѣтственные лица изъ артели, какъ-то: старшій приказчикъ, кассиръ, бухгалтеръ и т. д. Согласно уставу, союзъ имѣетъ право ходатайствовать у г. министра Императорскаго двора о субсидіи. 22 декабря въ помѣщеніи конторы Императорскихъ театровъ состоялось учредительное собраніе уполномоченныхъ.

— Первое представленіе пьесы Опочинина „Другая жизнь“ въ Александринскомъ театрѣ состоится 2-го января.

— Екатерининскій театръ данъ на будущей сезонъ снова дирекціи „Кривому Зеркалу“.

— Совѣтъ Т. О. призналъ наложеніе г-жей Яворской штрафа на г-жу Бародину — Дорошевичъ за отказъ отъ роли 1 феменистки въ пьесѣ „Завтра“ неправильнымъ.

— Собраніе членовъ кассы при Музыкальной Драмѣ постановило выйти изъ состава Теат. Общ., и выработать самостоятельный уставъ.

— Въ Москвѣ сформирована драм. труппа въ г. Ржевѣ, Тверской губ. (антреприза Н. Д. Кручинина). Спектакли начнутся 26 декабря и продолжатся до поста. Режиссеромъ состоитъ г. Легаровъ.

— На открывающійся 27 декабря въ Москвѣ сѣздъ дѣятелей народнаго театра въ качествѣ представителя Совѣта Т. О. ѣдетъ П. И. Пѣвинъ. В. В. Протопоповъ, по болѣзни, остался въ Петроградѣ.

— Съ января труппа театра А. С. Суворина будетъ пополнена новыми артистами. Между прочимъ, ведутся переговоры съ А. А. Наровскимъ.

— Теноръ К. П. Лебедевъ предъявилъ искъ къ антрепренеру тифлисской казенной оперы С. И. Евлахову, по винѣ котораго Лебедевъ въ теченіе договорнаго срока спѣлъ только девять гастролей вмѣсто 15. Искъ предъявленъ въ суммѣ 1900 руб. за шесть спектаклей и 2000 руб. неустойки.

Мѣстные отдѣлы.

Иркутскъ. Намъ телеграфируютъ: „Мѣстный отдѣлъ“ привѣтствуетъ гуманнѣйшее справедливое рѣшеніе антрепренера Невскаго: въ виду хорошихъ матеріальныхъ дѣлъ, оздоровленія жизни, увеличить всей труппѣ оклады.

Предсѣдатель *Бахметевъ*.

Гельсингфорсъ. Открытъ мѣстный отдѣлъ при драм. труппѣ. Избраны: предсѣдат. — Л. А. Рейхштадтъ, товар. предс. — А. И. Лановъ и секрет. — М. К. Россинъ.

Владикавказъ. Антреприза Н. Д. Красова и Н. К. Шатленъ. Открытъ мѣстный отдѣлъ, предсѣдателемъ избранъ А. Г. Георгіевскій и секретаремъ И. Ф. Волгинъ.

Московскія вѣсти.

— Товарищество драматическихъ артистовъ театра Незлобина за послѣдній полумѣсяцъ получило на марку по 1 р. 85 к. Кромѣ того, товариществомъ уплаченъ долгъ въ 19.000 р. сдѣланный до открытія сезона.

— О премьерѣ въ Драматическомъ театрѣ „Проказы Вертопрашки“, ком. изъ елисаветинской эпохи, Ю. Озаровскаго „Русск. Сл.“ пишутъ:

„Пышный спектакль. Такой пышный, что невольно думаешь:

— Сколько это стоитъ! Какую уйму денегъ сюда ухлопали!

И становится почему-то стыдно, очень стыдно. Когда блескъ и шумъ, и пышность переходятъ извѣстные предѣлы, становятся самодовлѣющими, а за ними ничего нѣтъ, — тогда становится неловко.

А за ними ничего нѣтъ... Вѣдь, пьесы то никакой нѣтъ. Ни дурной, ни хорошей, ни содержательной, ни пустой, — одно пустое мѣсто.“

„Странное впечатлѣніе оставила вчерашняя премьера, — говорить „Ранн. Утро“. Часть публики аплодировала, другая — довольно внушительно шипѣла. Прежде всего, нѣтъ пьесы. Есть какой-то дивертисментъ „въ старинномъ родѣ“, къ которому для логическаго оправданія его придѣлана какъ будто развязка. По существу же никакихъ „проказъ вертопрашки“ нѣтъ.“

* * *

† **Х. О. Петросьянъ.** 19 Декабря въ Москвѣ, въ Рукавишниковой больницѣ, скончался извѣстный провинціальный артистъ и антрепренеръ Христофоръ Осиповичъ Петросьянъ. Наканунѣ покойному была произведена операція.

Братъ извѣстнаго армянскаго трагика, Х. О. Петросьянъ служилъ исключительно на русской сценѣ. Сценическая его дѣятельность началась въ Москвѣ, въ антрепризѣ Лентовскаго. Послѣдовательно онъ служилъ въ „Скоморохѣ“ въ антрепризѣ Горевой, въ Никитскомъ театрѣ, участвовалъ въ спектакляхъ Общества искусства и литературы подъ режиссерствомъ К. С. Станиславскаго, гдѣ выступалъ въ „Отелло“ (роль Яго) и въ „Ганнелѣ“. Затѣмъ онъ въ Москвѣ велъ дѣло г-жи Пуаре въ „Аквариумѣ“. Одно время покойный служилъ въ Петроградѣ въ антрепризѣ Яворской и Шабельской въ театрѣ на Офицерской улицѣ. Но большая часть дѣятельности Х. О. протекла въ провинціи. Х. О. Петросьянъ въ послѣдніе годы игралъ мало, увлекшись клубами, гдѣ проводилъ все свое время. Добрый человѣкъ и отличный товарищъ, онъ пользовался большими симпатіями въ театраль-ныхъ кругахъ.

* * *

Театръ Яворской. Послѣ какихъ то недоразумѣній, за-прещеній, отмінь и замѣнь, была, наконецъ, сыграна пьеса г. Каменскаго, подъ названіемъ „Завтра“. Г. Каменскій имѣетъ, такъ сказать, свою специальную область. Это — что французы называютъ „chose“ или иначе „bagatelle“, и что на русскомъ языкѣ звучало бы очень грубо. Дѣло не въ томъ, что г. Каменскій любитъ „пройтись по клубничкѣ“ — это многіе любятъ, многіе писатели до этого охочи, да охота

† Г. А. Арбенинъ. (см. № 51.)

смертная, а участь горькая. У г. Каменского же есть сладострастие мысли; видно, что не только любить онъ пощекотать, но и, если можно выразиться, пощекотаться. Не то, что самъ холоденъ какъ ледъ, а сайки продаетъ горячія. Эта черта дѣлаетъ то, что произведенія г. Каменского, при всѣхъ своихъ недостаткахъ и всей подчасъ аляповатости, запоминаются, и это одно уже свидѣтельствуеетъ въ его пользу.

И въ его „Завтра“ что-то есть. Пьеса, если хотите, пренаивная, мало продуманная, притянутая за волосы, мѣстами крайне неряшливая. Нахватаны зря разныя лица, выведены какіе то странные писатели, говорящіе не особенно умныя слова, дѣйствіе ползетъ, тянется, фактура банальна и примитивна. Но г. Каменскій вѣритъ въ замѣчательность своихъ половыхъ „завтра“, которыя суть „сегодня“, да только прячущіяся и конфузятся, тогда какъ г. Каменскій выводитъ ихъ за ушко и на солнышко и говорить; „да, пожалуйста, не конфузьтесь! Вы желаете, mesdames, найти мужчину! Такъ и скажите!“ „Вы, господинъ, желаете тушить „пожаръ“! Пожалуйста, безъ стѣснения отправляйтесь въ сосѣднюю комнату, и „тушите пожаръ!“ Все это текстуально взято изъ пьесы г. Каменского, и обезпечиваетъ любопытное вниманіе томѣющихся въ эротическихъ мечтахъ особъ обоего пола, особенно изъ подростковъ...

Мы не говоримъ, что пьеса г. Каменского — бездарна! О, нѣтъ! При всей своей литературной ограниченности, она не лишена таланта. Но она вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко и насквозь порнографична. У насъ о порнографіи имѣютъ странное представленіе, и фривольность, которая всегда невинна, смѣшиваютъ съ порнографіей. Пьеса г. Каменского не фривольна, а порнографична, — это слѣдуетъ запомнить. Она заключаетъ въ себѣ что-то раздражающее и внушающее...

Лучшей рекламы пьесѣ сдѣлать нельзя, и мы сознаемъ всю отвѣтственность нашихъ словъ. Но что дѣлать? „Добрые нравы“ не входятъ въ область театральнѣйшей критики.

Исполненіе пьесы — довольно пестрое. Лучше другихъ — гг. Ангаровъ, Баросовъ и г-жа Мирова. Кого играла г-жа Яворская — понять трудно. Абстрактъ и экстрактъ, такъ сказать, безпокойнаго и мятушагося женскаго естества.

Н. Н.

* * *

Шалѣпинъ въ новой роли. Въ годъ 25-лѣтія своей артистической дѣятельности Ф. Шалѣпинъ впервые выступилъ въ „Вражьей силѣ“ Сѣрова, (спектакль 18 декабря въ Народномъ домѣ).

Когда смотришь Шалѣпина въ роли Еремки, испытываешь смѣшанное чувство: съ одной стороны радуешься новому образу, сотканному съ такой поразительной правдой, съ другой стороны сожалѣешь, что столь цѣнная художественная работа произведена надъ музыкальнымъ матеріаломъ, совершенно не заслуживающимъ такой чести. Только талантъ Шалѣпина можетъ искусственно оживить это по заслугамъ забытое произведеніе. Развитое музыкально-эстетическое чувство современнаго слушателя совершенно не переноситъ безвкусіи, вульгарности и, главное, специфическаго псевдо-русскаго стиля оперы Сѣрова, тѣмъ болѣе, что всѣ эти коренные недостатки сопряжены еще съ чисто дилетантскою фактурой произведенія. Единственнымъ свѣтлымъ пятномъ „Вражьей силы“ является картина масляничаго разгула, набросанная талантливою рукою, но и она кажется значительно поблекшею послѣ „Петрушки“ Стравинскаго.

И вотъ чудо, доступное только гениально одаренному артисту! „Вражья сила“ благодаря Шалѣпину приобрѣла интересъ и, вѣроятно, снова утвердится въ репертуарѣ. Еремка-Шалѣпинъ — замѣчательно цѣльный сценическій образъ мужика-пропойцы, у котораго добродушіе и искренняя веселость соединяются съ коварствомъ и жестокостью. Здѣсь не знаешь, чему болѣе удивляться: безподобной ли игрѣ артиста, заставляющей забывать о сценѣ, необычайной ли по выразительности мимикѣ, или мастерскому гриму и костюму.

И все же, какъ ни цѣнно созданіе Шалѣпинымъ Еремки, приходится признать, что образъ этотъ, несмотря на высокую степень его художественнаго выполненія, не принадлежитъ къ числу лучшихъ сценическихъ достижений Шалѣпина; точнѣе, не можетъ принадлежать къ нимъ. По существу Еремка — образъ чисто пластическій. Либретто оперы Сѣрова не даетъ матеріала для динамическаго его развитія. Роль Еремки не эпизодична, а довольно значительна по объему, что при отсутствіи движенія въ дѣйствіи должно неизбѣжно создать длинноты и однообразіе. Это и наблюдалось въ исполненіи Шалѣпина, независимо, конечно, отъ его воли и таланта. Поэтому Шалѣпину, при его огромномъ сценическомъ дарованіи, слѣдуетъ по преимуществу избирать такой репертуаръ, гдѣ его исполнительское творчество могло бы проявиться въ постепенномъ раскрытіи художественно цѣльнаго характера.

Что касается остальныхъ исполнителей „Вражьей силы“, то среди нихъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ упомянуть г-жу Петренко въ роли Груни. Ея голосъ звучалъ очень сочно и полно, сценическое же толкованіе, выдержанное въ яркихъ реалистическихъ тонахъ, привлекало осмысленностью и отдѣлкой работы. Хорошее впечатлѣніе оставила г-жа Бодѣ (Спиридоновна). Г. Лукинъ (Петръ) обладаетъ красивымъ и сильнымъ баритономъ, но, къ сожалѣнію, склоненъ всегда къ вульгарному переигрыванію. Въ высшей степени старательная артистка — г-жа Нестеренко (Дарья).

Поставлена опера грубовато, безвкусно, по-мѣщански. Въ большой мѣрѣ относится это къ декорациямъ, бѣднымъ по мысли и выполненію.

Н. Малковъ.

Письма въ редакцію.

М. Г. 7-го декабря я, по личнымъ соображеніямъ, отказался отъ службы въ театрѣ „Фарсъ“ Бѣляева и въ настоящее время свободенъ.

Москва.

М. Салатовъ.

По провѣдѣнію.

Баку. Театръ бр. Никитиныхъ. Украинская труппа Д. А. Гайдамаки за время съ 6-го сентября по 29-е ноября включительно собрала валового сбора, за исключеніемъ марокъ, 39,657 р. 42 к. Отсюда труппа выѣхала въ г. Грозный (Терской обл.).

Кіевъ. Дирижеръ Г. И. Зельцеръ, во время спектакля, послѣ 1 акта „Монны Ванны“ внезапно почувствовалъ себя дурно и упалъ въ обморокъ. Въ послѣдующихъ актахъ пришлось замѣнить его другимъ дирижеромъ.

Одесса. Къ А. И. Сибирякову, переснявшему у Н. Н. Михайловскаго драмат. театръ на 5 лѣтъ, уже подписали контракты на будущій сезонъ: г-жи Красавина (grande-dame), Мельникова (характ. роли), Славатинская, гг. Соболищниковъ-Самаринъ, Мурскій, Зубовъ, Боринъ, Черновъ-Лепковскій, Стефановъ и др. Главный режиссеръ г. Соболищниковъ-Самаринъ. Ведутся переговоры съ г-жами Юреновой, Чаруской, Самборской, Салинъ, г. Слоновымъ и друг. Сезонъ откроется 19 августа.

Саратовъ. Съ Рождества въ театрѣ Очкина начнутся гастроли опереточной труппы г-жи Алези-Вольской.

Станица Каменская. Лѣтній театръ Донецкаго клуба на будущій сезонъ данъ артисту В. В. Истомину-Кастровскому.

Тифлисъ. Закончились въ труппѣ товарищества Тарто гастроли г-жи Жихаревой. Всего состоялось 15 гастролей. Закончила г-жа Жихарева свои гастроли спектаклемъ въ пользу устраиваемой на Кавказѣ санаторіи имени А. Н. Островскаго для увѣчныхъ воиновъ-артистовъ. Спектакль далъ 1273 руб. Чистая прибыль отъ спектакля 754 р. перевена товарищу предсѣд. общ. имени Островскаго въ Москвѣ.

Харьковъ. Театръ Коммерческаго клуба на Пасху снятъ М. И. Неровымъ и Л. М. Манаховымъ для гастролей П. В. Самойлова.

Провѣдѣніе лѣтописи.

Екатеринодаръ. Не легкая задача выпала на долю Э. Э. Берже: создать въ Екатеринодарѣ зимній театральнѣй сезонъ. 24-го мѣсяца играетъ труппа Э. Э. Берже и все еще трудно сказать, когда „раскачается“ — по настоящему нашъ Екатеринодаръ, и вообще, есть ли надежда, что онъ когда-нибудь раскачается... За послѣднее время сборы, впрочемъ, нѣсколько стали улучшаться. Вся надежда на рождественскіе дни. Опытъ прошлыхъ лѣтъ показываетъ, что подобныя надежды небезосновательны. Серия бенефисовъ подходитъ къ концу: на-дняхъ бенефисъ и 15 лѣтній юбилей Э. Э. Берже, затѣмъ бенефисъ г-жи Струйской, и съ бенефисами будетъ покончено. Послѣдній бенефисъ г-жи Мансвтовой собралъ переполненный театръ. Ставили новую пьесу Ал. Вознесенскаго „Актриса Ларина“ Бенефициантка имѣла большой успѣхъ, были цвѣточныя и цѣнныя подношенія. Изъ другихъ исполнителей замѣтно выдѣлялись гг. Давидовскій, (поэтъ Бончъ), Берже (кузнецъ), Истоминъ-Кастровскій (режиссеръ) и г-жа Струйская (Леля). Неувѣренно игралъ г. Шатовъ (писатель Бухтинъ).

Артистъ Злобинъ въ свой бенефисъ поставилъ „хлѣбную“ пьесу: „Санниъ“ (передѣлка Трефилова.) Пьеса собрала полный залъ, но о художественной сторонѣ спектакля говорить, конечно, не приходится.

Мих. В.

Нижній-Новгородъ. Блестяще по сборамъ развивается театральнѣй сезонъ; ничего подобнаго не было въ Нижнемъ за послѣднія пятнадцать лѣтъ; пьесы выдерживаютъ 5—6 пред-

ставлений при прекрасных сборах. Бенефисы проходят при полных сборах и обильных подношениях. Прошли бенефисы — г-жи Саранчевой („Женщина“), уполномоченного г. Качурина („Пылкая страсть“ и „Театръ купца Епишкина“), г. Юренева („Пляска жизни“), г. Мичурина („Кинь“), менѣе удачно бенефисъ г. Простова („Сверчокъ на печи“).

Не зависимо отъ бенефисовъ, репертуаръ за ноябрь и половину декабря сложился въ общемъ бѣдно: изъ новыхъ пьесъ поставили „Законъ дикаря“, „Веселый король Дагоберъ“, „Джекъ Стро“, „Ресторанъ перваго разряда“ — и только. Въ прежніе годы репертуаръ былъ значительно богаче и разнообразнѣе. Арцыбашевская пьеса выдержала шесть представлений. „Дагоберъ“ сыграли неровно — мѣстами тяжело, а то просто буффонили, впадая въ откровенный фарсъ. „Ресторанъ перваго разряда“ — совершенно незаслуженно для пьесы — вызвалъ нѣкоторый шумъ: ничтожная въ ху-

дожественномъ отношеніи и темная въ смыслѣ общественномъ, она снята съ репертуара по распоряженію театральнаго комитета.

Если антреприза обнаруживаетъ нѣкоторое тяготѣніе къ комедіи, то благотворительные спектакли, — обычно они бываютъ по понедѣльникамъ — выдерживаютъ серьезный репертуаръ: „Дикарка“, „Гроза“, „Вишневый садъ“, „Дама изъ Торжка“. Утренники: „Любовь“, „Пигмаліонъ“, „Ревизоръ“, „Недоросль“, „Пигмаліонъ“. Съ утренниками вообще дѣло обстоитъ неважно — опредѣленнаго направленія въ нихъ нѣтъ.

Н. С-нъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

52 №№ еженед. иллюстр. журнала, съ приложеніемъ 12 ежемѣсячн. книгъ „Библиотека Театра и Искусства“.

На годъ (съ 1 Января по 31 Декабря) 8 руб. За границу 12 р. На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к. За границу 7 руб. 50 коп.

Отдѣльные №№ по 20 коп.

Объявленія: (строка непареля въ треть страницы)

40 к. позади текста и 70 к. — передъ текстомъ.

Контора — Петроградъ, Вознесенскій просп., 4.

(открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.). Телеф. 16-69.

ХЕРСОНСКИЙ ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

сдается на предстоящій зимній сезонъ 1916—17 гг. Относительно условий и подробныхъ свѣдѣній просятъ обращаться въ Городскую Управу.

Готовится къ выпуску новая пьеса

В. Евдокимова.

„Въ отрезвленномъ градѣ“.

Драма въ 4 д. Ц. 2 руб.

Напечатана въ конторѣ журнала „Театръ и Искусство“.

НОВАЯ ПЬЕСА М. К. КОНСТАНТИНОВА.

„РЕСТОРАНЪ 1-го РАЗРЯДА“.

Счастливыи путь въ 4 д. 1-е и 2-е дѣйствія происходятъ въ Угравѣ. Частнаго Общества, 3-е дѣйств. въ ресторанѣ (идетъ 3-е отдѣленіе кафешантана), 4-е отдѣл. въ отдѣльномъ кабинетѣ загороднаго ресторана. Бенеф. роли: Ник. драм. Мол.-героин. Драм.-реценз. Комп. резон. Люб.-фатъ. Того же автора: „Ополченцы“, „Вратѣи Юмунки“, „Пьяницы“, „Любимая собачка барыни“ ф. въ 3 д. Театр. библ. Разсохина.

1-я Импер. муз.-театр. библ.

Артиста Импер. Театр.

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443-01.

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водевили—продажа и прокатъ.

Оригинальный матеріалъ.

НОВИНКИ: Когда весна придетъ, Идеальная жена, Польская кровь, Мессалинетта, Невѣста изъ Варъ Пото, Наконецъ одинъ, Когда мужья измѣняютъ, и др. 40—60 р.

МИНИАТЮРЫ: Убиство привратницы, Ужинъ послѣ маскарада, Польская кровь, Причуды страсти, Дѣвѣ гризетки, Два слѣпыхъ, Дитя любви, Генер. репетиція, Фина, Театр. сирены, Яблоко Рая, Солдатъ въ сѣромъ и др. (5—15 р.).

Е. А. МИРОВИЧЪ.

Поступила въ продажу новая пьеса въ 2 д. гвоздь сезона Петрогр. Итимаго театра.

„ВОВА ПРИСПОСОБИЛСЯ“

Цѣна 1 руб.

Продаются въ конт. журн. „Театръ и Искусство“ библ. Ларина — Петрогр. Литейный пр. 49, Москва, библ. Разсохина и др. Выписывающъ отъ автора (Ст. Стрѣльна Балтійская ж. дор., д. Андреева) — за пересылку не платятъ.

ВОЛОГДА

Болѣе 50 т. жит.

ГОРОДСКОЙ ТЕАТРЪ

свободенъ съ 29 февраля 1916 г.

35 ложъ, 172-партеръ, 55-купоны, 155-балконъ, 125-галлерея.

Желательно высл. заблаговрем.

гастроли — па постъ, паху и далѣе.

За справками общахъ:

Вологда. Ник. Сем. Полинекому.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

П. Н. ОРЛЕНЕВА

По Сибири, Дальнему Востоку, Туркестанскому краю. Репертуаръ: „Привидѣнія“, „Евреи“, „Преступленіе и наказаніе“, „Царь Федоръ Ивановичъ“, „Горе злосчастья“, „Брандь“.

Въ виду громадкости постановки пьесы „Брандь“, нѣкоторые акты будутъ иллюстрированы посредствомъ кинематографа.

Админ. Л. Н. Каренинъ.

Уполн. А. К. Павленко.

Пьесы Софьи Вѣлой.

ЧЕРТОВА ИГРУШЕЧКА

Ком. въ 3 д., репер. Петр. т. Фарсъ; рол. 2 ж. 4 м. Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

„Студенты и купальщицы“.

Фарсъ въ 1 д. изданіе „Театральн. новинки“.

Вышелъ изъ печати

единствен. авторизов. переводъ

„Поташъ и Перламутръ“.

Соч. Монтегю Глассъ и Чарльзъ Клеймъ.

Переводъ съ англійскаго Вояринова.

Разрѣшено авторомъ къ постановкѣ повсемѣстно въ Россіи на исключая столицъ и тѣхъ крупныхъ театральныхъ центровъ, гдѣ примѣняются особыя условія.

Обращ. въ „Театръ и Искусство“.

Цѣна 2 рубл.

ПРИ ЭТОМЪ НУМЕРѢ ПРИЛОЖЕНЪ ПЕРЕВОДНЫЙ БЛАНКЪ

ДЛЯ
ПОДПИСКИ
НА ЖУРНАЛЪ

НИВА 1916 г.

съ
приложеніями:

2-я серия полного собр. сочиненій Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

Полное собр. сочиненій Н. Г. ГАРИНА-МИХАЙЛОВСКАГО

Новыя посмертныя сочиненія Ант. Павл. ЧЕХОВА

Романъ Шарля ДЕ-КОСТЭРА „БИБЛІЯ БЕЛЬГІИ“

(„Уленспигель“)

2. НОВАЯ СПЕЦ. КАРТА ВОСТОЧНОГО ДУХА ФРОНТОВЪ: западнаго (русск.) и восточнаго (англ.)

надп.-европ. подл. ред. проф. Ю. М. Шоуальскаго.

Съ заявленіемъ на полученіе подписнаго бланка обращаться въ Контору журнала „НИВА“, Петроградъ, ул. Гоголя, 22.

ИМЕНА РУССКАГО
ТЕАТРА ДРАМЫ

155

Первая въ Россіи фабрика
КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИХЪ ЛЕНТЪ
А. О. ДРАНКОВЪ и К^о.

Послѣднія новинки:

„ТОТЪ, КТО ПОЛУЧАЕТЪ ПОЩЕЧИНЫ“.

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА.

Постановка И. Ф. Шмидта и В. П. Касьянова.

„У Л И Ц А“.

СЕМЕНА ЮШКЕВИЧА.

Постановка М. Н. Мартова.

„КРОВЬ“.

Пьеса удостоена первой
преміи имени Островскаго.

Постановка Н. П. Касьянова.

„Маргарита Стальская“.

Сенсаціонная драма.

Въ роли Маргариты Стальской — Софія Лирская.

Постановка Н. П. Касьянова.

„КАЗАКИ“

Л. Н. ТОЛСТОГО.

По сценарію И. П. Артемьева. Постановка М. Н. Мартова.

МОСКВА. ПЕТРОГРАДЪ.

„БѢДНЫЙ ФЕДЯ“.

Скэтчъ въ 2-хъ кар. Соч. АМБА. Ц. 1 руб.
— Гвоздь сезона —
Петроградскаго Литейнаго театра
Обращаться: въ „Театръ и Искусство“.

РОСТОВЪ н/Д.

Вновь отдѣланный концертный залъ при Обществѣ Вояжеровъ, сдается подъ лекціи и концерты. Обращаться — Большой проспектъ, № 18, Обществу Вояжеровъ.

Курскій зимній театръ

имени М. С. Щепкина свободенъ и сдается на разные сроки, начиная съ Великаго поста по октябрь 1916 г. для драматическихъ, оперныхъ и опереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений. Полный чистый сборъ театра безъ В. У. Н. М., для гастролей 1000 руб. Объ условіяхъ заключенія договора справиться въ г. Курскѣ, зимній театръ, Л. Н. Колобову или его уполномоч. Палагеѣ Андреевнѣ Михайловой.

СБОРНИКЪ ОДНОАКТНЫХЪ ПЬЕСЪ

(продается и каждая отдѣльно).

Як. Соснова.
(Оникъ Жакъ),
(Дядя Яша).

Въ сборникѣ вошли слѣдующія десять пьесъ: Преступница. — Редакторъ. — Смерть предразсудку. — Трусиха. — Въ моментальной фотографіи. — Три способа. — Дворъ. — Невыразимое положеніе. — Какъ по нотамъ. — Наказанный мужъ.

Всѣ пьесы разрѣшены къ представленію безусловно („Правительств. Вѣстникъ № 269 отъ 1915 г.). Выписывать можно: Журналъ „Театръ и Искусства“, Петроградъ, Вознесенскій, 4; Издательство „Театральныя Новинки“, Петроградъ, Николаевская, 8. Главный складъ: Одесса, Дерибасовская, 25, магазинъ „Трудъ“.

Новая пар. мин. Руденкова и Ждарскаго

„Сказаніе о Тотѣ и объ Этотѣ“ (Тоты, получающіе пощечины).

Ценз, 2 руб, Выписыв.

Невскій, 100. Театръ Линъ.

РОСТОВСКІЙ на ДОНУ

театръ свободенъ Пасху, Фо-
миную и далѣе.

За условіями обращаться:

Ростовъ/Донъ театръ бывш. Асмо-
лова К. К. Гусачеву.

Новочеркасскъ

Зимній театръ

на 1000 мѣстъ, сдается на 2-ю
и 3-ю недѣли поста, на Пасху
и далѣе. За условіями обра-
щаться къ В. И. Бабенко, въ
Новочеркасскѣ.

СУМЫ —

Театръ Керепанова
свободенъ

Рождество по май.

За справками обращаться въ
Сумы — театръ, Керепанову.

ХАРЬКОВЪ ТЕАТРЪ КОММЕРЧ. КЛУБА

ПОСТЪ — ПАСХА — ӨОМИНАЯ

сдается гастрольн. труппамъ и кон-
церт. Декораціи, бутафорія, ко-
стюмы. Условія въ Бюро и въ
Харьковѣ, Сумская, 29. П. С. Яку-
шову.

ТЕАТРЪ НАСЛ. Л. М. де-БУРЪ

въ поселкѣ Подобѣдовка при станціи
„Поповна“, Николаевской желѣзн. дороги
(35 мин. ѣзды отъ Петрограда).

С ДА Е Т С Я

на лѣтній сезонъ 1916 г. При театрѣ
сдается буфетъ. За справками обращаться:
Харьковъ, Городской театръ, труппа
Н. Н. Синельникова Юрію Львовичу де-
Буръ.

Театръ можетъ быть и проданъ.

Осталось нѣсколько экз. сборн. юмор.
сценъ и рассказ. для профес. рассказ-
чиковъ, соч. И. С. Руденкова.

Рассказчикъ

Цензур. экз. съ именнымъ разрѣш.
автора 10 р. 40 к. съ перес., — вы-
сылается И. Ждарскимъ (Петроградъ,
Невскій 100, театръ Линъ) по получ.
здатка въ 5 рублей.

Новый сборникъ пьесъ-миніатюръ

„БЕЗЪ АЛКОГОЛЯ“.

Соч. И. С. Руденкова, цѣна 1 рубль.

Содержаніе:

1) „Репертуарная Песка“, 2) „Любовныя
дѣла Мойсика“, 3) Вечеръ Футуристовъ“,
4) „Робинсонъ и Пароходикъ“, 5) „Отель
Викторія“, 6) „Никаноръ Пузыревъ“, 7)
„Живые Манекены“, 8) „Юбилей Помпа-
Лирина“, 9) „Анатомія“, 10) „Петькины
пословицы“.

Разр. безусловно. Выписывать изъ
Петрограда: „Театръ и Иск.“, „Театр.
новинки“ и театръ Линъ (Невск. 100).

X^й годъ изданія

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ДАМСКІЙ МІРЪ“

ЕДИНСТВЕННОЕ ИЗЯЩНОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ РОСКОШНОЙ ОБЛОЖКѢ

редакторъ-издательница графиня А. З. МУРАВЬЕВА

Петроградъ. Невскій, 88, телефонъ 128-74.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Женщина на войнѣ. Домашній уходъ за больными и выздоравливающими. Какъ пи-
тать больныхъ. Кушанья для больныхъ. Новости въ области косметики. Совѣты и
рецепты для устранения чрезмѣрной худобы и полноты. Уроки пластики, мимики и
танца. Спортъ. Вопросы воспитанія. Хроника моды, съ рисунками собственныхъ кор-
респондентовъ изъ Парижа, Лондона и Нью-Йорка. Модное бѣлье, корсетъ. Мужскія
моды. Домъ и хозяйство. Сервировка. Составленіе меню. Обѣды мясные, постные и веге-
таріанскіе. Прикладное искусство. Рукодѣліе. Модныя работы для обстановки. Но-
вости фотографіи. Художественный отдѣлъ. Гобелены. Русскія старинныя кружева.
Русскій старинный фарфоръ. Музыкально-театральное обозрѣніе. Беллетристика. Сти-
хотворенія. «Мои отвѣты» на запросы. Почтовый ящикъ.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) КАЛЕНДАРЬ „ДАМСКІЙ МІРЪ“
на 1916 г., по примѣру прошлыхъ лѣтъ
болѣе 300 стр., годовымъ и полугодо-
вымъ подписчикамъ. | 2) 2 АЛЬБОМА ДѢТСКИХЪ МОДЪ.
3) 1 АЛЬБОМЪ БЛУЗЪ и ЮБОКЪ.
4) 12 узорн. листовъ въ натур. величъ
5) 12 выкроечн. лист. (на обор. узорн.). |
|---|---|

Богатый выборъ ГОТОВЫХЪ ВЫКРОЕКЪ отъ 10 до 60 коп. на два размѣра.

ТРЕБУЙТЕ ПОДРОБНЫЙ ПРОСПЕКТЪ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: Съ доставкой въ Петроградъ и иногороднимъ на
годъ 9 р. на 6 мѣс. 4 р. 75 к., на 3 мѣс. 2 р. 50 к. Безъ доставки
на годъ 8 р. 50 к., на 6 мѣс. 4 р. 50 к.

Отдѣльный номеръ 80 коп. безъ приложеній.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ: ВЪ КОНТОРѢ ЖУРНАЛА, НЕВСКІЙ, 88.